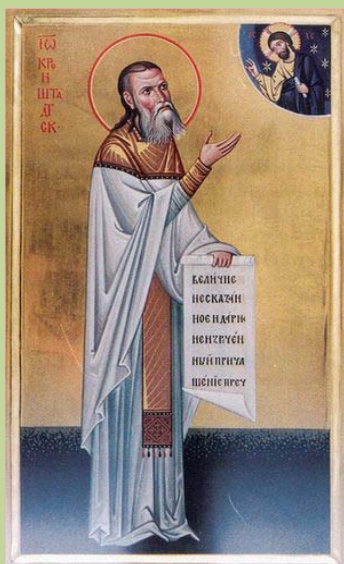

ХРАМ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ НА ПЕСКАХ ПРИХОДСКОЙ ВЕСТНИК

Выпуск № 6 (45). Июнь 2015 года

По благословию настоятеля храма протоиерея
Александра ТУРИКОВА

Св. Иоанн Кронштадтский

Св. равноап. Константин и Елена

Блаж. Ксения Петербургская

Икона Всех святых

Икона Всех святых, в земле Российской просиявших

Все святые. Греческая икона. XVIII в

Храм Преображения Господня на Песках Московской Епархии Русской Православной Церкви
119002, Москва,
Спасопесковский переулок, дом 4а

Тел.: (499) 241-62-03
Факс: (499) 241-08-09
E-mail: hram_na_peskah@rambler.ru
ИНН/КПП 7704114945/770401001
ОГРН 1037739771080,
ОКВЭД 91.31
ОКТМО 45374000, ОКПО 41972873
Р/с 40703810700060000206
к/сч.301018103000000000600
БИК 044525600
в ОАО МИНБ г. Москва

Председатель Приходского Совета, настоятель храма Преображения Господня на Песках
протоиерей Александр Туриков

ПРИХОДСКОЙ ВЕСТНИК

Журнал издается с 2011 года по благословению настоятеля храма протоиерея Александра Турикова
Выпуск №6 (45)
Июнь 2015 года

Редактор

Георгий Шилин

Редакционная коллегия

Протоиерей Александр Туриков
Иерей Георгий Михайлов
Диакон Геннадий Бочаров
Андрей Гаврилов
Тихон Толстов

Фотоматериалы

Олег Зуев

Препресс и цветокоррекция

Николай Шиповский

В журнале использованы фотографии с православных сайтов

Подписано в печать 04.06.2015

Отпечатано в типографии

«АСК Пресс»

г. Москва, Варшавское шоссе, дом 39

(руководитель – Крылов А.С.)

Тираж 300 экз.

Содержание

- 4** Поздравление с днем тезоименитства Высокопреосвященнейшего Арсения, митрополита Истринского
- 5** Поздравление с днем тезоименитства настоятеля храма Преображения Господня на Песках протоиерея Александра Турикова
- 6** Поздравление ветеранов и современников Великой Отечественной войны в храме Преображения Господня на Песках
- 9** *Митрополит Николай (Ярушевич)*
Святость. Слово в Неделю по Пятидесятнице.
Память всех святых
- 12** *Протоиерей Глеб Каледа*
День Всех святых, в земле Российской просиявших
- 16** *Диакон Геннадий Бочарев*
Кампания по изъятию церковных ценностей 1922 года
- 28** *Алексей Андреевич Кривов*
Как я познавал жизнь
- 30** *Валерий Лялин*
Кавказский пустынный – старец Патермуфий
- 36** Равноапостольные царь Константин и мать его царица Елена: 10 интересных фактов из их жития
- 41** Притчи
Это хорошо!
Когда не взойдет солнце...
- 42** Открытый урок по Основам Православной культуры для школьников в нашем храме
- 44** Детское творчество
- 46** Афонские старцы о детской исповеди
- 47** Воскресная рыба (афонский рассказ)
- 48** Значение слов: тест
- 51** Стихотворения
- 52** Расписание богослужений на июнь 2015 года

Поздравление с днем тезоименитства высокопреосвященнейшего Арсения, митрополита Истринского

25 июня — память преподобного Арсения Коневского. В этот день свое тезоименитство празднует первый викарий Святейшего Патриарха Мос-

ковского и всея Руси по городу Москве, управляющий Центральным и Южным викариатствами столицы, митрополит Истринский Арсений.

На протяжении многих лет Владыка Арсений несет свои архипастырские труды на благо нашего Первопрестольного града. Под внимательным и чутким попечением Владыки проходило возрождение и строительство православных храмов столицы, становление жизни приходов, которые за это время стали единой церковной семьей. Среди них и храм Преображения Господня на Песках, в возрождении которого митрополит Арсений сыграл немаловажную роль, проявляя свою постоянную заботу и попечение, наставляя мудрым и своевременным советом отца настоятеля.

Не жалея сил, используя способности и дарования, данные Богом, Владыка Арсений со свойственной ему ответственностью исполняет всякое данное ему Священноначалием послушание. За заслуги перед Русской Православной Церковью и нашим Первопрестольным градом Владыка был удостоен многих церковных и государственных наград, а в 2014 году возведен в высокий сан митрополита.

Настоятель, братия и прихожане храма Преображения Господня на Песках, вознося в этот праздничный день свои сугубые молитвы, сердечно поздравляют митрополита Арсения с днем тезоименитства, желая ему изобильной помощи Божией в несении архипастырского служения.

Да сохранит Вас Господь, дорогой Владыка, в крепости душевных и телесных сил на многая и благая лета!

Поздравление с днем тезоименитства настоятеля храма Преображения Господня на Песках протоиерея Александра Турикова

22 июня день своего тезоименитства отмечает настоятель храма Преображения Господня на Песках протоиерей Александр Туриков. Вся жизнь отца Александра с самых ранних лет и до сего дня наполнена подвигом служения Богу и Православной Церкви. Получив богословское образование в Московских Духовных школах, отец Александр избрал путь служения Богу и людям, войдя в число служителей Господа, приняв рукоположение в диаконский, а затем в иерейский сан.

В нынешнем году, 11 июля, протоиерей Александр будет отмечать 30-летие рукоположения в сан священника.

Большая часть служения нашего настоятеля связана с храмом Преображения Господня на Песках, в который он был назначен настоятелем в 1991 году. Многие люди, приходящие в наш храм и поражающиеся его красотой, даже не подозревают, что еще совсем недавно, в начале 1990-х годов он находился в полнейшем запустении, был разорен и осквернен. За нынешним благолепием скрывается поистине титанический труд отца Александра, который, вложив всю свою душу в его восстановление, подчас жертвуя своим здоровьем, смог преобразить и возродить эту поруганную святыню. Он лично участвовал в каждом, даже незначительном этапе восстановительных работ, находил необходимые средства, собрал удивительный коллектив реставраторов и помощников. Вместе с храмом, который столько лет пребывал в забвении, возрождалась и молитвенная жизнь прихода. Вокруг протоиерея Александра собралась целая духовная семья, которая вместе со своим пастырем «едиными устами и единым сердцем» возносит свои молитвы Богу, прося Его помощи и заступления.

Сегодня храм Преображения Господня на Песках трудами и молитвами отца настоятеля представляет собой одну из жемчужин Православной Москвы.

За усердные труды и ревностное исполнение возлагаемых на него послушаний Священноначалие неоднократно отмечало отца Александра высокими церковными наградами — орденами Святого благоверного князя Даниила, Святого преподобного Сергия Радонежского III степени, Святого преподобного Серафима Саровского III степени, Святого благоверного князя Владимира III степени, многими другими орденами и медалями. В 2014 году протоиерей Александр Туриков был награжден высо-

кой богослужебной наградой — правом служения Божественной Литургии с отверстыми Царскими вратами до Херувимской песни. Но самой ценной наградой для отца Александра стали любовь и уважение прихожан, многие из которых пронесли их в своем сердце с самого начала возрождения храма.

Братия и прихожане храма Преображения Господня на Песках сердечно поздравляют протоиерея Александра с днем тезоименитства.

Дорогой отец Александр, в этот радостный и торжественный для всей нашей приходской семьи день примите от нас самые искренние поздравления и пожелания крепости сил, бодрости духа и неоскудевающей помощи Божией в дальнейшем пастырском делании. Да приклонит к Вам Свою милость Всещедрый Господь и сохранит Вас в добром здравии на многая лета!

Поздравление ветеранов и современников Великой Отечественной войны в храме Преображения Господня на Песках

9 мая, в день празднования 70-летия Великой Победы, в нашем приходе прошло чествование участников Великой Отечественной войны и свидетелей тех страшных военных событий.

По окончании Божественной Литургии было совершено сугубое благодарственное молебное пение за дарование Победы в Великой Отечественной войне. Молебен предварило слово настоятеля храма протоиерея Александра Турикова. В своем слове он призвал собравшихся помнить значимость подвига нашего народа в те годы, отметив, что результаты Великой Отечественной войны могли быть иными, если бы не помощь и не милость Божии.

По окончании молебна отец Александр обратился к присутствующим со словами поздравления, а затем вручил уважаемым прихожанам — участникам тех событий — памятные подарки и цветы. Поздравление продолжилось на приходской трапезе, на которой силами прихода для наших прихожан — тех, кто прошел Войну, был организован праздничный концерт, в котором звучали песни, посвященные Великой Отечественной войне.

Также в этот день поздравление от отца настоятеля получила старейшая прихожанка храма,

ветеран Войны Глазова Вера Николаевна, которая в нынешнем году будет отмечать свой 100-летний юбилей. По стечению обстоятельств она не смогла присутствовать на торжествах, но, тем не менее, и она не осталась без утешения. По благословию отца Александра ее навестили и передали памятные подарки, цветы и слова поздравления от настоятеля и прихожан.

Благодарственный молебен

Проповедь настоятеля храма Преображения Господня на Песках протоиерея Александра в День Победы

Фотографии с прихожанами – участниками и современниками ВОВ

Поздравление в приходской трапезной

Поздравление старейшей прихожанки храма, ветерана Войны Веры Николаевны Глазовой

Митрополит Николай (Ярушевич)

Святость. Слово в Неделю по Пятидесятнице. Память всех святых

Какой славой для Православной Церкви является сонм ее святых! Какое их бесчисленное множество!

Сколько тысяч их мы знаем по именам, но еще больше — нескончаемые тысячи — мы по именам и не знаем. Разве мы можем назвать поименно всех тех святых мучеников в числе 20 тысяч, которые были сожжены в Никомидии в праздник Рождества Христова языческим царем Максимианом?

Нечестивый император Максимиан (это был 302 год по Рождестве Христовом) справлял праздник победы, принося жертвы богам. На площади около язычников оказались, быть может, из любопытства, и многие христиане. Когда началось кропление народа идоложертвенной кровью, то есть кровью животных, закланных в честь идолов, христиане побежали с этой площади к своему святому храму. Максимиан повелел сжечь храм со всеми молившимися, и всех, кто находился в ограде и около храма. В этот день, 28 декабря по церковному стилю, мы прославляем этих 20 с лишним тысяч мучеников за Христа, сожженных нечестивым Максимианом. Разве мы можем знать их имена?

Разве нам ведомы имена 14 тысяч младенцев, истребленных Иродом вскоре после рождения

Спасителя мира — младенцев, еще не вкушивших греха и святыми своими душами прославляющих Господа в Небесном Его Царстве? В рождественские дни мы вспоминаем и эти тысячи мучеников — детей, убиенных за Христа.

Разве известно множество тысяч имен подвижников и пустынников палестинских, египетских, сирийских, которые от IV века христианства сияли своими подвигами в великих монастырях этих стран и о которых церковные историки говорят, что каждый, кто обитал в этих святых обителях, достиг святости своими подвигами? Или имена подвижников русских монастырей?

А сколько просто рабов Божиих, живших и не в обителях, и не в пустынях, а в обычных домах, но с Господом в душе, праведная жизнь которых была покрыта покровом их величайшего смирения, которые спаслись для вечной жизни, вошли в Царствие Небесное и остались или, чаще всего, не остались в памяти людей, уйдя, как верные дети своего Божественного Учителя, к Господу и ведомые только Ему Одному!

Их миллионы, прославляемых нами святых Божиих людей.

Какой они дают всем нам урок — и святители, и преподобные, и мученики, и, просто, рабы Божии, которые в тайниках своего сердца спасались верою и добродетельною своею жизнью? Святой апостол Павел отвечает на этот вопрос. Он говорит: «Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа» (Евр. 12, 14).

Вот цель нашей жизни, вот завет всех святых Божиих угодников: к святости стремиться, иначе говоря, к спасению своей души, как к этой святости стремились все Божии люди.

Господь не требует от нас, чтобы мы, подобно Его апостолам, оставили свои семьи, свои дома. Никто нас не истязает и не мучает так, как мучили в первые века святых Христовых мучеников. Но все мы должны жить со Христом и в этой жизни со Христом достигать святости или вечного спасения, стать достойными небесных обителей радости, света и вечного счастья у нашего Небесного Отца.

Ведь что мы обещали Господу Богу в Святом Крещении через своих восприемников, а потом много раз обещали Господу в минуты благодатного покаяния? Мы обещали отречься от диавола как начальника всех грехов; обещали много раз в течение всей жизни при своем покаянии отказаться от греховной жизни и всеми силами души сохранять в себе чистое сердце.

Мученики младенцы Вифлеемские

Мы сочетались со Христом в Святом Таинстве Крещения, а это значит, что мы и душу, и тело, и жизнь, и свободу – всё должны посвятить нашему Господу Иисусу Христу. В этом сила нашего христианского Крещения, в этом значение нашего христианского звания, в этом сущность нашей христианской жизни. Если же кто и принял Святое Крещение, но не живет со Христом, о том сказано в слове Божиим, что он кажется только живым, но он мертв.

Мы должны жить со Христом. Это что значит? Живет со Христом тот, кто верует в Спасителя; тот, кто верует в Господа как Источника благодати, без которой мы все погибли бы во грехах своих; кто верует в Господа как Судию и Воздаятеля, Который имеет власть или прославить нас или повергнуть в скорбь и плач. Живет со Христом тот, для кого Господь Иисус Христос и свет, и жизнь, и утешение, и радость, и блаженство, и наслаждение, и высочайший пример для подражания. Пусть никто не подумает, что идти за Христом — это значит наносить какой-либо ущерб своим делам земным, домашним или служебным, рабочим.

Напротив, кто идет за Христом и принимает Его Пресвятое имя, того Господь благословляет успехом в его трудах, тот освящается в своих трудах благословением Божиим и Господь взирает на него, как на Свое верное дитя. Он благословляет его совершать земные его труды и в то же время никогда не забывать то, что жить со Христом, спасать свою душу — это священнейший долг каждого, кто носит высочайшее звание христианина, кто путем спасения идет к вечной жизни.

Дорогие мои, мы живем со Христом, мы спасаем свои души не только помощью Божией, не только своими слабыми силами, стремясь к святости. Разве святые угодники Божии когда-либо порывали или разрывали связь с нами? Никогда. Они пребывают в Церкви Небесной, мы пребываем в Церкви земной, а Церковь Небесная и Церковь земная — одно Тело Христово. Если они в своей земной жизни молились за нас, разве теперь, когда они стоят у Престола Божия, не тем ли чище и действенней их молитва за нас, помогающая нам спасти грешные души? Если они любили нас, любили людей в своей земной жизни, то не тем ли совершен-

Все святые. Греческая икона (XX век)

ней их любовь к нам, их забота о нас теперь, когда они приобщились любви Божией, когда они созерцают Самого Господа? Они, как мы веруем, непрестанно молятся о том, чтобы мы жили со Христом в душе, чтобы мы учились подражать нашему Спасителю и им, святым угодникам, в вере, терпении, любви, молитве, покаянии, смирении, незлобии, чтобы не погибла ни одна душа, ибо на каждом из нас лежит печать, неизгладимая печать дара Духа Святаго, которую мы получили в Святом Крещении. И нужно, чтобы мы с этой печатью на своей бессмертной душе не постыдно предстали перед лицом Божиим, когда Господу угодно будет нас призвать.

Веруя в то, что в деле нашего спасения нам помогают и молитвы святых угодников, мы им мо-

лимся, мы их благодарим за ту помощь, которую не раз ощущали на себе. Мы их просим, чтобы они умоляли за нас Христа Спасителя нашего, чтобы Он за грехи наши не отнимал от нас Своих благословений, но помогал нам терпеть в скорбях, каяться в грехах и никогда не потерять Господа Иисуса Христа в своем сердце.

И дай Бог нам иметь в себе чистое сердце и не медлить в деле спасения! Не знает никто из нас, когда постигнет его болезнь и смерть. Не откладывайте назавтра украшение души теми святыми

Божими добродетелями, которые ведут всех нас к спасению, как привели к спасению вечному святых угодников.

Пошли же, Господи, нам всем, по молитвам святых, постоянное памятование среди трудов земных о том, что мы придем к вечной жизни и что наибольшим и наивысшим счастьем для наших бессмертных душ будет поклонение Господу, Препоблагословенной Матери Божией и святым угодникам Божиим. Аминь!

Русская икона Всех святых (XVI век)

Протоиерей Глеб Каледа

День Всех святых, в земле Российской просиявших
(печатается в сокращении)

Сегодня праздник нашей поместной Русской Православной Церкви — день Всех святых, от века в земле Российской просиявших. День этот, его песнопения и чтения, заставляет задуматься об истории нашей Церкви, одной из Церквей-сестер Вселенского Православия, о ее судьбах, современном состоянии и о каждом из нас как о членах ее тела. Являемся ли мы любящими и верными ее чадами — или лишь случайными посетителями ее храмов?

Сегодня, обращаясь к опыту близких и далеких наших предков, необходимо осознать, что мало быть верующим — надо быть воцерковленным, то есть жить регулярной духовной жизнью, участвовать в Таинствах Церкви, в ее молитвах, жить ее радостями и болями. Воцерковляясь, мы приобретаем опору, делаем свою жизнь богаче и содержательнее, приближаемся к совершенной радости.

Важнейший вопрос нашей современной жизни — это вопрос о Церкви, о ее единстве, о ее внутренней, приходской жизни. «Верую... во едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь», — так поется в православных храмах на каждой Литургии, эти слова, восстав от сна, произносит каждый православный христианин, творя утреннее молитвенное правило. Без этой веры нельзя считать себя православным.

В дневном тропаре сегодня поется: «Якоже плод красный (то есть прекрасный) Твоего спасительного сеяния Земля Российская приносит Ти, Господи, вся святая в той просиявшая. Тех молитвами в мире глибоце Церковь и страну нашу Богородицею соблюди, Многомилостиве».

В нем мы молимся, прежде всего, о Церкви, о ее единстве. Просим молитв и помощи у всех святых, в земле Российской просиявших. Но нельзя,

прося в молитвах о единстве Церкви, расчленять ее своими словами и делами.

Христианства нет без Церкви, есть только некое подобие его, равно как Церкви нет без епископа — носителя особого благодатного дара, преемственно и соборно передаваемого избранным с апостольских времен. Это общецерковное сознание сохраняется от дня нисхожденья Духа Святаго на апостолов и доныне. Выбор и поставление епископов — важнейшая часть деятельности святых апостолов; многие из них сами были епископами от-

дельных городов и областей.

Ученик апостола Иоанна Богослова, священномученик Игнатий Богоносец, о котором при его жизни говорили, что младенцем его брал на руки Господь Иисус Христос (Мф. 18, 2; Мк. 9, 36; Лк. 9, 47), в Послании к филиладельфийцам писал: «Старайтесь иметь одну Евхаристию, ибо одна Плоть Господа нашего Иисуса Христа и одна чаша во единение Крови Его, один жертвенник». Он же подчеркивал: «Без епископа не делайте ничего относящегося до Церкви. Только та Евхаристия должна почитаться истинною, которая совершается епископом или тем, кому он сам предоставит это», — то есть священником, имеющим на то благодать, получаемую в таинстве священства.

Без епископа нет Церкви, поэтому при всех гонениях на Церковь — и в первые века, в Римской империи, и в XX веке, в атеистическом государстве, главный удар направлялся на епископат. Сейчас, когда нет физических гонений, делаются попытки подорвать в пастве доверие к архиерею, используя клевету и ложь...

По учению апостола Павла, Церковь — это тело Христово, а мы все — его члены (см. Кол. 1, 24; Еф. 5, 30). Единство Церкви и преемственность бла-

годати ее священства от Апостолов — это один из краеугольных камней Православной веры. Вот почему наша Православная Церковь называется Апостольской, Соборной, хотя и состоит из отдельных поместных Церквей, находящихся друг с другом в тесном евхаристическом общении.

Такое восприятие и понимание Церкви сопеживает, раскрывается, разъясняется на протяжении всей ее истории. Об этом учили апостол Павел (I век), святитель Иоанн Златоуст (IV-V века), преподобный Иоанн Дамаскин (VII-VIII века), блаженный Феофилакт Болгарский (XI век), святитель Феофан Затворник (XIX век), священномученик Иларион (Троицкий) (XX век). Эту же простую боготкровенную истину для русской интеллигенции, увлеченной рационалистической философией Запада, пытались раскрыть миряне нашей Православной Церкви — Алексей Степанович Хомяков (1804-1860) и другие.

В Церкви вера, принятая от Христа и Апостолов, на протяжении веков сохраняется одной и той же. Она лишь разъясняется иногда в новых образах и понятиях в связи с запросами церковного народа или сомнениями мира сего. Эту веру блюли как святыню, как драгоценность святые, в земле Российской просиявшие, ее оберегало в течение тысячелетия русское Православие. Стремясь сохранить чистоту православной веры, мы очень четко различаем богооткровенные догматы, исторически сложившиеся благодатные каноны и частные богословские мнения — теологумены.

Отход от церковного единства ведет к сектантству, к ересям. Каждый новый «учитель» проповедует по-своему, и христианское учение становится чем-то весьма неопределенным, постоянно изменяющимся по желанию новоявленных учителей. Это хорошо видно на примере истории протестантизма и старообрядчества, на примере разделения новейших религиозных течений на все новые и новые враждующие между собой секты и группы. Причина расколов — гордость человеческая, хотя иногда поводом могут служить поступки и деяния лиц, которые считают себя находящимися в Церкви.

«С самого начала христиане составляли Церковь, — писал священномученик Иларион (Троицкий), — и веру в ее спасительность и в ту истину, что христианство не отделено от Церкви, мы можем считать данной от Самого Господа Иисуса Христа... Христос не только великий учитель, Он — Спаситель мира... Не учение только имеем мы от Христа Спасителя нашего, а жизнь». Христианство — радостная полнота жизни во Христе. Полнота этой жизни невозможна без участия в церковных таинствах. Наши российские новомученики страдали не только за абстрактную веру христианскую, но прежде

всего за Церковь Христову. Они не хотели менять радость совершенную на призрачное счастье мира сего.

С кого нам брать примеры отношения к миру и Церкви, как не с наших русских святых и подвижников веры и благочестия, мучеников и исповедников? К кому нам обращаться за молитвенной помощью в годы нестроений, народных бедствий и соблазнов, как не к нашим святым соотечественникам? У кого нам учиться вере, надежде и любви, терпению и христианскому мужеству, твердости в вере и молитве, верности Матери-Церкви, как не у святых нашей земли?

И мы просим Бога: «Тех молитвами в мире глубоко Церковь и страну нашу» сохрани. Многие из них жили в глубокой древности: святые первоучители словенские Кирилл и Мефодий, святой равноапостольный великий князь Владимир, преподобные Антоний и Феодосий Киево-Печерские, Сергей и Никон Радонежские. Другие — всего столетия лет тому назад: преподобный Серафим Саровский, святители Иннокентий Московский и Феофан Затворник.

А некоторые жили среди наших отцов и дедов. С ними молились, беседовали, трудились, их учили святой праведный Иоанн Кронштадтский, святейший патриарх Тихон, святители митрополиты-мученики Владимир и Вениамин, миряне-мученики Юрий и Иоанн и многие другие, еще не канонизированные. Среди русских святых — люди всех званий и состояний, разного возраста и пола, монахи и князья, ученые и простецы. Из этого сонма каждый может выбрать себе примеры для подражания. О русских святых написано множество статей, книг. Образы русской святости в последние годы привлекают к себе богословскую мысль Запада. Тем более нам, живущим на русской земле, освященной их святыми мощами, созданными ими храмами и монастырями, надо знать и любить все то, что веками формировало духовный мир русского Православия. Это смиренномудрие, любовь к Богу, единство с Церковью, это христианское отношение к миру: оно должно быть, по словам преподобного Максима Исповедника, «не чувственно, не бесчувственно, а сочувственно».

«Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся», — учил преподобный Серафим Саровский. Дух мира и молитвы собрал вокруг преподобных Антония и Феодосия сонм Киево-Печерских подвижников, которые, расходясь по Руси, возглавляли многие архиерейские кафедры.

Этот же дух собрал вокруг преподобного Сергия Радонежского сонм учеников, которые по всей России создавали новые обители. Преподобный дал импульс духовному, культурному и государственному возрождению Руси, — вспомним

хотя бы преподобного Андрея-иконописца (Рублева) и победу на Куликовом поле. Этот же дух согревал немощных в Марфо-Мариинской общине святой благоверной княгини-мученицы Елисаветы Феодоровны.

Среди русских святых — люди самых разных национальностей: греки, татары, болгары, грузины, немцы, евреи, — все воедино во Христе, все они подвизались в нашей Церкви, на нашей земле... «Нет ни Еллина, ни Иудея ... но все и во всем Христос» (Кол. 3, 11).

Древнее наше русское благочестие было связано главным образом с монастырями: они были центрами духовной и культурной жизни. С конца XIX века стали появляться духовные центры в городских приходах. Это Андреевский собор Кронштадта, где служил всероссийский пастырь — святой праведный Иоанн Кронштадтский. Со всей России ехал к нему православный люд за молитвенной помощью и советом. Москвичам же он говорил: «А зачем вы едете ко мне — у вас же есть отец Валентин Амфитеатров». Сколько слез и молитв было пролито на Ваганьковском кладбище у могилки этого настоятеля Архангельского собора Кремля! А оптинские старцы посылали паломников к отцу Алексию Мечеву в храм святителя Николая на Маросейке.

Вся история Церкви — это история гонений и кратких периодов спокойной жизни: мученичество первых веков, гонение на Православие арианствующих императоров и императоров-иконоборцев... Бывали притеснения Церкви и со стороны русских царей и императоров, и тогда Русская Церковь выдвигала мучеников и исповедников. Мы молимся убитому царем Иоанном Грозным святому митрополиту Московскому и всея Руси чудотворцу Филиппу и Псково-Печерскому преподобномученику Корнилию. Мы чтим страдания митрополита Арсения (Мацеевича), замурованного с вырванным языком в крепостной камере по указу императрицы Екатерины II.

После 1917 года началась героическая эпоха в истории Русской Православной Церкви — эпоха массового мученичества. Русская Церковь, выдержав десятилетия гонений, сохранила чистоту Православия.

Наши российские новомученики страдали не только за абстрактную веру христианскую, но прежде всего за Церковь Христову. Они не хотели менять совершенную радость духовную на призрачное счастье мира сего. С первых дней «великой» революции стали гнать и уничтожать именно Православную Церковь. Мусульманам Ленин писал поддерживающие письма, до 1929 года гонений на баптистов не было. Через государственное издательство издавали пробуддистскую апологетику, в

Собор новомучеников Бутовских

частности, работу супруги Рериха. После 1929 года стали, правда, преследовать «и всех, и вся» за всяческое разномыслие. Эти факты должны быть осмыслены и в историческом, и в духовном плане.

В годы революции многие бежали из России. Когда епископа Алексия (Симанского), будущего Патриарха, отец умолял бежать в Финляндию, тот сказал: «Пастырь не бежит от своей паствы. Его долг оставаться с нею и принять все тяготы, выпавшие на ее долю. Я епископ и должен оставаться со своей паствой, чем бы мне это лично ни грозило».

Вопрос стоял так: бежать из страны от своей паствы, сохранив свою видимую чистоту или остаться здесь и поддерживать православную веру в народе родной страны, будучи готовым заплатить за это своей кровью... Каждый христианин, мирянин или священник, а тем более архиерей, должен был быть готовым отказаться от личной карьеры, быть готовым на смерть за Христа и Его Церковь.

И в этих невероятно сложных условиях пастыри оставались среди православного народа, кормили свою паству и приводили к вере и не имевших, и утративших ее. Многие в тюрьме и в сталинских лагерях обрели веру, общаясь со священниками и верующими мирянами-сокамерниками. Возникали и подпольные храмы,

катакомбные монастыри. Литургии совершались и в лагерях на груди мучеников, и в коммунальных квартирах, и в пещерах Средней Азии, и так далее. В сложнейших полулегальных и нелегальных условиях шла подготовка новых священнослужителей. Особо надо отметить на этом поприще труды будущих митрополитов Григория (Чукова), Гурия (Егорова) и расстрелянного архиепископа Варфоломея (Ремова).

Тысячи и тысячи православных христиан расстрелянных и погибших в тюрьмах и лагерях своей мученической кончиной засвидетельствовали свою веру в Христа Спасителя. Когда вели на расстрел митрополита Владимира (Богоявленского), он не извергал из уст своих проклятия убийцам, а пел песнопения чина монашеского погребения.

Святые мученики Церкви Русской зовут нас не к мести и ненависти, а к молитве, твердости в вере и любви. Их кровью полита земля России, и их молитвами восстает ныне Русская Церковь. Но спросим себя: достойны ли мы их крови? Достойны ли мы быть наследниками их памяти? Чего мы сами хотим, к чему стремимся? В нашем ответе на этот вопрос — наше будущее. Променяем ли мы нашу веру на материальные блага Запада и духовные лжеучения Востока или укрепимся в Православии?

Прошедшие десятилетия — славная эпоха в истории Русской Церкви.

В условиях жесточайших гонений и подполья, в кружках и группах изучалось Священное Писание, история Церкви, литургика. Писались богословские работы, расхоронившиеся (обычно анонимно) в рукописях и машинописях.

Когда стали говорить о необходимости уйти в катакомбы, митрополит Сергей (Страгородский) отвечал: «Всех в катакомбы не уведешь. Нельзя без храмов и Евхаристии оставить малых сих, русский народ православный — без христианских Таинств».

От наших иерархов, священников требовалось жить по заповеди Христа: «Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф. 10, 16), — и по словам апостола Павла: «Братия! Не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму совершеннолетни» (1 Кор. 14, 20). Конечно, бывали случаи отступничества, но ведь и среди учеников Христа был Иуда.

Как против Христа выступали лжесвидетели, так и против Церкви в течение всей ее истории пускают в ход клевету, причем часто она зарождается в околоцерковной среде, называющей себя православной, а потом с радостью подхватывает советскими изданиями. Клеветали обновленцы, клеветают «радетели православия» и псевдодемократы.

Враги Христа и Церкви прямо говорят: «Мы не допустим единства Церкви», — это из установок бывшего Совета по делам религий. Как в годы ре-

волюции поддерживали обновленцев, так и теперь создают и поддерживают любые расколы. В некоторых районах православных священников не пускают в школу, ибо говорят, что Церковь отделена от государства, но приглашают протестантов, поскольку они-де не Церковь, а общественная организация.

Очень верно оценили бывшие атеисты разницу между Православием и сектантами, еретиками и раскольниками, вероятно, сами не понимая всей глубины своих выводов. Как раньше большевики захватывали храмы у православных и передавали (правда, на время) обновленцам, как раньше немецкие власти отнимали храмы у общин Западно-европейского экзархата и передавали их карловчанам, так и теперь передают их кое-где новым раскольникам (что особенно ярко проявляется на Украине) и за доллары предоставляют сомнительным сектам кинотеатры и стадионы.

Не надо обманываться Западом, особенно Америкой: там многие боятся единства русского народа... Многие на Западе из тех, кто не желает возрождения России, понимают, что объединить русский народ может только Православие. Следовательно, они будут способствовать тому, чтобы расчлнить Русскую Православную Церковь на множество мелких сект и псевдоцерковных течений. Вот одна из причин антиправославной и прозелитической деятельности инославных сект и зарубежных проповедников.

Мы живем в трудное время: появляются новые секты, подобных которым еще не было. Идет наступление нехристианских религий, во весь голос заявляют о себе сатанисты.

В нас разнообразными способами, используя кино, телевидение, радио, витрины магазинов, книжные ларьки и суету жизни, пытаются убить чувство благоговения, ибо без благоговения нет христианской православной веры, нет Церкви. «Ты веруешь... — писал апостол Иаков, — хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут» (Иак. 2, 19). Апостол Павел предупреждал: «Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол. 2, 8).

Этим обольщением могут быть антропософия и теософия, восточный мистицизм и западный оккультизм, западные непротестантские секты... Иисус Христос, Господь и Спаситель наш, предупреждал: «Берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение (Лк. 21, 8); ибо многие придут под именем Моим и будут говорить: “я Христос”, и многих прельстят (Мф. 24, 5). Тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, — не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и из-

бренных (Мф. 24, 23-24; Мк. 13, 22); восстанет народ на народ, и царство на царство, и будут глады, моры и землетрясения по местам (Мф. 24, 7); и, по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь (Мф. 24, 12); сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились ... когда придет то время, вспомнили, что Я сказывал вам о том (Ин. 16, 1;4)».

В годы гонений и расколов мы особенно молились о единстве Церкви святителю Алексию, митрополиту Московскому и всея Руси чудотворцу, мощи которого теперь почивают в Богоявленском соборе, ибо он при жизни своей болезновал о единстве Руси...

Мы молимся святому патриарху Тихону: «Предстоятельством святительским ко Господу Церковь Русскую в тишине соблюди, расточенные чада ея во едино стадо собери, отступившие от правые веры к покаянию обрати, страну нашу от междоусобной брани сохрани, мир Божий людям испроси». Для укрепления нашей веры, нашей надежды на Господа были чудесным образом открыты его святые мощи.

Церковь Русская выстояла. И храмы начали открываться, возникли воскресные школы, свя-

щенники пришли в аудитории и тюремные камеры. Но не дается ли нам последнее слово? Будем ли мы молчать в страхе иудейском или говорить, когда можно говорить и в стенах домов, и на сонмищах людских? «Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лк. 12, 32).

Усилим молитвы наши ко Господу, чтобы Он помог нам сохранить чистоту православной веры и благоговение, и, как преподобный Парфений Киевский, будем просить: «Научи меня, Господи, располагать дела свои так, чтобы они споспешествовали к прославлению имени Твоего святого». У русских святых будем учиться любви к Богу, Церкви, людям, Отчизне нашей. Не соблазнимся ересями и расколами, богатыми проповедниками Запада и Востока, не продадим за чечевичную похлебку веру предков. Сбережем как величайшую драгоценность единство Русской Православной Церкви: «Днесь лик святых в земли нашей Богу угодивших, предстоит в Церкви и невидимо за ны молится Богу. Ангели с ним славословят и вси святы Церкви Христовой ему спразднуют, о нас бо молят вси купно Превечного Бога».

Диакон Геннадий Бочаров

Кампания по изъятию церковных ценностей 1922 года

В 1921 году в Советском Союзе начался ужасный голод, который охватил огромную часть страны. Поволжье, Предуралье, юг Украины и Кавказ оказались в бедственном положении. Эта огромная территория была практически полностью лишена продовольствия, а, следовательно, и средств к дальнейшему существованию. По официальным данным общая численность населения в пораженных неурожаем районов доходила до 35 миллионов человек. Причем, городское население из этого числа составляло всего лишь 5 миллионов человек. В общей сложности число голодающих — это около четверти всего населения страны и треть сельского населения.

От голода и его последствий погибло около 5 миллионов человек. Смертность возросла в 3-5 раз (в Самарской губернии, Башкирии и Татарской Советской республике смертность возросла с 2,4-2,8 до 12,3-13,9 человек на 100 душ населения в год). Голод поставил людей в такое положение, при котором главным смыслом жизни стал поиск пищи.

Голодающие ели все, что только можно было съесть, что в обычное время нельзя было и пред ставить в качестве возможной еды.

Посетивший голодающие деревни саратовской и самарской губерний в 1921 году социолог

Питирим Сорокин, изучавший последствия голодания на поведении человека, вспоминал: «Избы стояли покинутые, без крыш, с пустыми глазницами окон и дверных проемов. Соломенные крыши изб давным-давно были сняты и съедены. В деревне, конечно, не было животных — ни коров, ни лошадей, ни овец, коз, собак, кошек, ни даже ворон. Всё уже съели. Мертвая тишина стояла над занесенными снегом улицами».

Нередко обезумевшие от голода люди, теряя человеческий облик, шли на каннибализм, в судах голодающих губерний разбирались дела о трупоедстве и людоедстве.

Председатель ВЦИК М. Калинин признавал, что имело место «убийство родителями своих детей как с целью избавить последних от мук голода, так и с целью попитаться их мясом». А.Э. Левитин-Краснов и В.А. Шавров в своих «Очерках» писали о масштабах катастрофы: «Они поражают даже нас, переживших ленинградскую голодную зиму 1941/42 годов. Достаточно сказать, что людоедство стало в те дни в Поволжье массовым явлением — на людей, как на диких зверей, расставлялись силки; под самым Саратовом, в 2-3 километрах от города зверски убивали пешеходов, которые становились затем жертвами людоедов; попадались пол-

ностью вымершие деревни». Такие ужасающие картины были характерны для всей гигантской территории страны, охваченной голодом.

Каковы же причины начавшейся в 1921 году катастрофы? До сих пор этот вопрос вызывает многочисленные споры у историков. Голод 1921 года в своих масштабах не имеет аналогов в истории России. Ближайшей его причиной была засуха, но размеры голода и бедствия голодающих превзошли все, что было известно прежде.

Обычно причиной голода ученые считают природные катаклизмы. Причем, советская агитация рассматривала голод как внезапное бедствие, которое невозможно было предвидеть. Об этом пишет в своей статье Лев Троцкий: «Русский голод — стихийное бедствие, которое нельзя было ни предвидеть, ни предупредить». Такая же идея лейтмотивом идет и у других советских идеологов К.Б. Радека и Е. Ярославского.

Однако, утверждения о стихийности голода очень сомнительны. Так историк-эмигрант Д.О. Линский выражал свои соображения по этому поводу: «Когда Россия была государством, а не партийной территорией, угрозу голода всегда предвидели и распространение бедствия предупреждали. Существовал постоянный орган государственного управления: сельская продовольственная часть... Напротив: никакой организации продовольственной помощи населению на случай недорода коммунистическая власть не создала».

Несомненно, засуха явилась одной из причин катастрофы. Но считать ее единственной нельзя. Не менее важной причиной голода стали две опустошительные войны. Первая мировая и гражданская войны повлекли за собой общий упадок сельского хозяйства в стране. Такую точку зрения, которая тоже вошла в официальные исследования, разработанные советской властью в 20-е годы XX века, высказали экономисты.

Она сводится к тому, что неурожай сам по себе не мог стать причиной голода, так как это не такое редкое явление для страны. Но причины надо искать в войнах, которые привели к упадку сельского хозяйства в результате резкого уменьшения сельскохозяйственных посевов и нехватке рабочих рук.

Таким образом, по мнению советской историографии, засуха и кризис сельского хозяйства стали основными причинами голода в 1921 году. Но возможность более глубокого изучения этой проблемы, независимо от советской цензуры, породила другой взгляд на эту проблему.

В основном это историки из эмигрантской среды и современные монографии. Так, в 1952 году в Нью-Йорке выходит в свет исследование бывшего участника Всероссийского комитета помощи голо-

дающим, профессора С.Н. Прокоповича, в котором автор подверг критике советский взгляд на проблему и открыто обвинил в голоде политику советской власти, точнее — именно политику раскулачивания зажиточных крестьян и изъятие запасов посевного зерна.

Продразверстка (1919 год)

«Особенно тяжелые последствия эта политика преследования зажиточных крестьян и изъятия всех продовольственных запасов имела на территории, периодически страдающей от засухи. Когда на этой территории урожай 1920 году был изъят «под метелку», а 1921 год оказался засушливым и неурожайным, наступил голод» — писал Прокопович. Таким образом, автор считает, что главная и единственная причина голода — это сама советская власть.

Подобной точки зрения придерживается и ряд современных исследователей. В 1991 году в Лондоне вышла статья М. Геллера, в которой автор писал: «В перечне многочисленных причин (официально признанных Советской властью) страшного голода не было лишь одной: политики советской власти с первого же дня ее рождения. Отсталость русского сельского хозяйства была фактом, однако же Россия до 1-й Мировой войны являлась одним из крупнейших в мире экспортеров зерна. Войны — сначала с Германией, потом гражданская, тянувшаяся 7 лет, нанесли серьезный ущерб сельскому хозяйству. 1920 год, а, в особенности, 1921 год были засушливыми. Однако, важнейшей причиной катастрофы была политика партии, захватившей власть в октябре 1917 года».

В том же году появляется монография В.В. Кабанова, в которой автор также видит причину голода в проведении политики продразверстки и ее последствиях. Автор замечал: «Продразверстка окончательно подорвала производительные силы

крестьянского хозяйства и сельскохозяйственно-го производства, отняла у крестьянина право на продукт собственного труда и, тем самым, разорила крестьянина. Последовавший затем в 1921 году голод был вызван не только и не столько неурожаем, сколько последствиями продразверстки».

Фундаментальным является исследование профессора Колорадского университета Дж. Лонга «Немцы Поволжья и голод 1921 года», в котором, опираясь на материалы, хранящиеся в Гуверовском институте войны, революции и мира, профессор замечает: «Большевики выдумали миф, что голод в начале 20-х годов был вызван засухой...» Поэтому и ответственность возлагал на тех, кто проводил «правительственную политику продразверстки. Уже в 1920 году стало известно о крайне тяжелом положении в Области немцев Поволжья, но не было сделано ничего в отношении прекращения продразверстки и организации скорейшей помощи...».

Подобную точку зрения, основываясь на архивных документах, высказал в своей работе А.М. Кристлан: «Главные причины — это отсталость сельского хозяйства, последствия войны и продразверстка. Второстепенные — это засуха и исчезновение помещичьих и крупных крестьян-

Раскулачивание

ских хозяйств». Из тенденции исследования этой проблемы можно заключить, что официальные заявления по поводу голода резко расходятся с истинными причинами, которые советское правительство предпочитало не раскрывать, стараясь перенести всю тяжесть вины на второстепенные факторы, которые мало зависели от политики руководства страны.

Меры по борьбе с голодом

Борьба советского государства с голодом

Чтобы помочь голодающим, по советским оценкам, требовалось примерно 200 миллионов пудов хлеба. Советское правительство в апреле 1921 года издало Постановление «О борьбе с засухой». 26 июня 1921 года газета «Правда» опубликовала статью о голоде в Поволжье. Была создана комиссия по оказанию помощи голодающим во главе с председателем ВЦИК М.И. Калининым.

Но, не имея возможности остановить голод силами государственных резервов, представители власти обращаются к губернским властям с целью сбора необходимого количества продовольствия с не голодающей части населения. Был объявлен лозунг: «10 сытых кормят одного голодного, из расчета 13 миллионов голодающих». Но положение людей в других губерниях, где не было голода, оказалось не столь безоблачно, вследствие чего этот вариант явился бесперспективным.

Как свидетельствует советская статистика, в Витебской, Калужской и в ряде других губерний сбор средств не удалось провести, даже несмотря на давление государства. Сохранились образцы

объявлений о принудительном отчислении продуктов среди горожан, например: «Московская губернская Комиссия своим постановлением обязала Замоскворецкий район содержать до нового урожая Богородскую волость Чувобласти». Неисполнение влекло административное и уголовное преследование. Государство смогло лишь отчислять средства из заработной платы тех служащих и рабочих, которые находились на его обеспечении. Но даже широко разрекламированные отчисления военно-служащих, обеспечение которых считалось перво-степенной задачей правительства, не достигали 1/30 отпущенного ей продовольствия. И по сравнению с количеством голодающих были ничтожны.

Помощь голодающим вызвала большой ажиотаж среди рабочих фабрик и заводов. Сохранилось выступление представителя рабочих на заводе Красная Пресня, в котором выражалось желание помочь голодающим и отношение к церковному имуществу: «Так, выступает один товарищ и говорит, что высшему духовенству никто ценностей не давал, и мы вправе передать наше имуще-

ство братьям и тем спасти их от голодной смерти. Другой говорит, что Богу драгоценности не нужны, и он себе на небо их не возьмет, а нужно их здесь использовать на святое дело спасения жизней миллионов людей».

Внесенная Завкомом и Комячейкой резолюция принимается единогласно. От беспартийного рабочего вносится предложение требовать от всех отказаться от украшений и обязать всех внести все свои золотые и серебряные вещи в помощь голодающим, а также со всех попов снять золотые кресты, крест можно и деревянный с верою целовать. После чего поставлен вопрос о личном обложении — принято вычислять 1% и малым большинством отклонено 2%. В то же время считают моральным долгом каждого рабочего с каждой полочки добровольно вносить сколько кто может, но не менее еще 1%. Раздаются голоса: «Передай, товарищ, что мы, рабочие, твердо стоим за нашу рабочую советскую власть и никому не дадим задавить ее, и приложим все усилия победить голод». Но на деле эти красноречивые заверения рабочих оказались пустыми. Отчисления с зарплат заводских рабочих оказались очень малы, а больше принудительного процента отдавалось крайне редко.

Всего с населения, по данным статистики, к октябрю 1922 года было собрано 7,5 миллионов пудов хлебных грузов и 3,1 миллионов пудов про-

чего продовольствия, что в общей массе составляет 10,6 миллионов пудов продовольствия. Однако эта статистика также сообщает что «часть пожертвованных — 2 миллиона пудов хлеба и 0,7 миллионов пудов прочих грузов были израсходованы внутри тех губерний, где их собрали».

Но и этого полностью не получили голодающие. Так, таблица о «фактическом их получении голодающими губерниями» по 3 октября 1922 года сообщает, что получено было 2,8 миллионов пудов хлеба и 1,3 миллионов пудов другого продовольствия, всего 4,1 миллионов пудов.

Важно учесть и те направления, по которым государство планировало оказать помощь голодающим. «Хозяйский глаз Президиума ВЦИК правильно учел положение. Решено было, прежде всего, засеять крестьянские поля и только затем начать кормление голодающего крестьянства». Таким образом, семена, которые передавались в помощь голодающим, реально до них не доходили, то есть в разряд помощи отпуск семян для посева зачислен быть не может. Это была ссуда, которую крестьянам предстояло вернуть в 1923 и 1924 годах. Такое преступное поведение правительства усугубляется еще и тем, что в этих целях использовалось также то зерно, которое было получено из-за рубежа в виде благотворительной помощи, в чем признавался сам В.И. Ленин.

Выдача продуктов голодающим в Самаре (1921 год)

Заграничная помощь голодающим

Жесточайшие условия голода вынудили советское правительство обратиться за помощью к другим государствам. И во многом помощь заграницы помогла избавить страну от более страшных последствий голода. Она намного превосходит помощь внутреннюю.

Так, по тем же советским данным на 1 августа 1922 года всего завезено 32 миллиона пудов продовольствия на сумму около 100 миллиона рублей золотом. России помощь оказывали: Международный комитет рабочей помощи, Миссия Нансена под эгидой Красного Креста, целый ряд международных религиозных благотворительных обществ, миссия Ватикана, но основной, конечно, оказалась помощь Американской администрации помощи (АРА). Она выделила 26,7 миллионов пудов продовольствия и 9,5 миллионов голодающих были ею обеспечены.

Изначально, эта помощь была признана государством и в адрес жертвователей отправлялись слова благодарности, в которых подчеркивалась важная роль заграничной помощи в борьбе с голодом. Так, председатель ВЦИК М. Калинин писал: «Их (заграничных организаций) роль, в особенности АРА, была огромна, нет никакого сомнения». Но позже советские историки, под влиянием коммунистической идеологии, переосмыслили эту помощь. «Американские империалисты под видом помощи голодающим направили в неурожайные районы Американскую администрацию помощи, которая пыталась проводить разведывательную работу и антисоветскую агитацию среди населения. Величайшая бдительность, которой учили Партия и ее вожди Ленин и Сталин, дала возможность своевременно пресечь контрреволюционную деятельность АРА». Налицо пример фальсифика-

Ф.Нансен (слева) в Саратове. 1922 год

ции данных, метод, который типичен для советских историков, не только по отношению к американскому правительству и Западу в целом, но и активно использованный в борьбе с главным идеологическим врагом внутри страны — Православной Церковью.

Участие Русской Православной Церкви в борьбе с голодом

Русская Православная Церковь сразу откликнулась на призыв о помощи голодающим Поволжья. Святейший патриарх Тихон 17 августа 1921 года обратился во ВЦИК с письмом, в котором предлагалось создать Церковный комитет для помощи голодающим. В письме Патриарх писал, что «Православная Церковь, никогда и ни при каких обстоятельствах не проходила безучастно мимо постигавших русский народ бедствий. Так и ныне, при надвинувшемся на значительную часть России голоде, Церковь должна приложить все свои силы к облегчению участи страдающего от голода населения».

Для большей эффективности помощи голодающим, патриарх Тихон особо подчеркнул, что он питает уверенность в том, что «Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет не откажет во всеобщем осведомлении о существовании Церковного комитета помощи голодающим и о предоставленных ему правах и предупредит все подведомственные учреждения, как в центре, так и на местах на предмет оказания ему всемерной поддержки».

Эти слова были выделены в самом письме синим карандашом. Вероятно, Патриарх осознавал, что советское правительство отреагирует на действия Церкви как на акцию, направленную на то,

чтобы упрочить свой авторитет в глазах населения и попытается сделать все, чтобы помощь со стороны Православной Церкви не была направлена против подрыва авторитета советской власти.

Таким образом, под председательством патриарха Тихона был образован «Всероссийский общественный комитет помощи голодающим» (Помгол), в который вошли известные общественные деятели, большей частью бывшие кадеты — Прокопович, Кишкин, Кускова. В храмах собирались средства для голодающих. Помгол распределял и помощь из-за рубежа. Этот комитет был распущен решением ВЦИК 27 августа 1921 года. Скорее всего, одной из причин закрытия стала разница в идеологии комитета с существующим строем и критика политики советской власти.

Так, публицист и политический деятель Е.Д. Кускова, одна из активистов Помгола, вспоминала: «Действительно, он [Комитет] критиковал действия власти, указывая, что не только солнце, но и руки властей являются причиной голода... Это говорилось открыто на собраниях Комитета, и не ради агитации, а ради совершенно насущных целей». Правительство также обвинило Комитет в контрреволюции, указав на то, что причина закрытия Помгола — «пренебрежение Комитета интересами деловой работы ради участия в контрреволюционной политической игре, которая завязалась вокруг его создания среди заграничных белогвардейцев и вдохновляемых ими правительственных групп Европы».

Практически одновременно с обращением к государству святитель Тихон обращается к своей пастве с воззванием, в котором призывал народ к помощи умирающей от бедствия русской земле. В этом послании Патриарх обращается от лица всего народа ко всему человечеству с призывом: «Помогите! Помогите стране, помогавшей всем другим! Помогите стране, кормившей многих и ныне умирающей от голода! Не до слуха вашего только, но до глубины сердца вашего пусть донесет голос мой болезненный стон обреченных на голодную смерть миллионов людей и возложит его на вашу совесть, на совесть всего человечества. На помощь не медля! На щедрую, широкую, нераздельную помощь».

Также были направлены послания к Восточным патриархам, к папе Римскому, архиепископу Кентерберийскому, различным религиозным организациям. В них Патриарх, во имя христианской любви, призывал к состраданию и помощи. Святитель Тихон совершил в храме Христа Спасителя службу с особым молением о спасении России от голода, призвав всех собравшихся верующих принести посильную милостыню голодающим.

Вот как это событие вспоминает одна из участниц Церковного комитета помощи голодающим,

которая присутствовала на этом молении, Е.Д. Кускова: «На это моление пришли и верующие, и неверующие. В самый храм почти невозможно было войти: стояли плечо к плечу. Патриарх — страшно бледный, в светло-голубом патриаршем одеянии. Тихий, слабый голос Патриарха призывает к подвигу, к милосердию — во всеобщем единении. Кончилась служба, и Патриарх говорит речь — о голоде, о нашем служении страждущим. Опять рыдания... Вот он закончил речь. И снова стоят неподвижно Патриарх и толпа. Сделал знак. Люди вереницей стали подходить к нему под благословение. И так стоял, благословляя, несколько часов — до полного изнеможения. А народ все шел, шел. Подходили все новые вереницы с площади. К концу 1921 года, четыре года спустя после Октябрьской революции, мистика Православия была еще в полной, неугасшей силе...» Таким образом, Православная Церковь, в лице Святейшего патриарха Тихона, архипастырей и пастырей, не только боролась с голодом материально, но, что более важно, смогла в сердцах миллионов людей зажечь огонь сострадания, сумела призвать к жертвенности и христианской любви.

6 февраля 1922 года выходит второе воззвание Святейшего патриарха Тихона, в котором первосвятитель призывает паству с новой силой прийти на помощь голодающим. Осознавая, что в тяжелое для страны время православные христиане, даже жертвовавшие огромную часть своего имущества, не могут оказать необходимую помощь, Патриарх впервые благословляет отдавать на нужды голодающих храмовое имущество. «Учитывая тяжесть жизни для каждой отдельной христианской семьи, вследствие истощения средств их, мы допускаем возможность духовенству и приходским советам, с согласия общин верующих, на попечении которых находится храмовое имущество, использовать находящиеся во многих храмах драгоценные вещи, не имеющие богослужебного употребления (подвески в виде колец, цепей, браслетов, ожерелий и других предметов, жертвуемых для украшения святых икон; золотой и серебряный лом), на помощь голодающим».

По средним подсчетам, Русская Православная Церковь к февралю 1922 года собрала более 8 миллионов 926 тысяч рублей, не считая ювелирных изделий, золотых монет и продовольственной помощи голодающим. Такой шаг, на который пошла Русская Церковь, казалось бы, должен был найти поддержку в государственных структурах. Но этого не произошло — мало того, что Церковь не получила поддержки и благодарности от правительства, но все чаще в периодической печати стали выходить статьи с обвинением церковной власти в глухоте к народному бедствию.

Что же стало причиной такой политики

советской власти? Несомненно, атеистическая идеология коммунистического режима. Правительству было невыгодно, что жертвуя огромные денежные средства и продовольствие, Церковь тем самым поднимает свой авторитет в лице граждан. Государственная пропаганда, учившая миллионы людей о скупости и жестокосердии церковной иерархии, опровергалась действиями Церкви во время страшного голода 1921 года. Поэтому власти решили использовать голод как средство к уничтожению Православной Церкви. Писатель-диссидент, лауреат Нобелевской премии А.И. Солженицын так размышлял о политике государства: «Гениальность политика в том, чтоб извлечь успех и из народной беды. Это озарением приходит — ведь три шара ложатся в лузы одним ударом: пусть попы и накормят теперь Поволжье! Ведь они — христиане, они — добренькие! Откажут — и весь голод переложим на них, и Церковь разгромим; согласятся — выметем храмы; и во всех случаях

пополним валютный запас».

Эти слова нашли свое подтверждение, когда, уже после падения коммунистического режима, появились публикации из государственных архивов. Одним из таких архивных документов стало секретное письмо В.И. Ленина в Политбюро от 19 марта 1922 года, в котором лидер советского государства писал: «Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны!) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией, и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления... Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать».

Законодательная база для проведения кампании по изъятию церковных ценностей

Первые законы и декреты власти, направленные на изъятие церковного имущества

Важнейший документ, на платформе которого строилась вся борьба с Церковью, появился еще задолго до голода. А именно, еще 23 января 1918 года вышел Декрет Совнаркома РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В Декрете говорилось, что «все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужбных целей отдаются по особым постановлениям местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ». Если достояние Церкви — это достояние «народа», то этот же «народ» может его по своему усмотрению забрать у Церкви. Так началось ограбление многих храмов и монастырей. Историк М.В. Шкаровский, занимавшийся исследованиями в этой сфере, пишет, что «только в Петрограде за вторую половину 1919 года вывезли в государственные хранилища церковных ценностей на 1915 тысяч рублей».

«В конце 1921 года появились новые декреты, на основе которых планировалось лишить Церковь средств существования. Первый удар был нанесен по монашеским обителям Русской Церкви, которые испокон веков являлись центрами духовной жизни

и имели огромное просветительское значение. И поэтому советская власть, планировавшая создать новую идеологию, зачастую считала их «опорной базой контрреволюции». 27 декабря 1921 года вышел Декрет ВЦИК «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях». В нем все ценности делились на 3 части:

1. Имущество, имеющее историко-художественное значение, подлежит к исключительному ведению Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины, Народного Комиссариата Просвещения, согласно инструкции отделения церкви от государства.

2. Имущество, материальные ценности, подлежащие выделению в Государственное Хранилище Ценностей РСФСР.

3. Имущество обиходного характера, где оно сохранилось.

2 января 1922 на заседании ВЦИК было принято Постановление «О ликвидации церковного имущества» и Декрет об изъятии музейного имущества. Декрет предусматривал обязательное участие в кампании изъятия представителей Главмузея. На губернском уровне наблюдение за проведением кампании возлагалось на местные органы управления Советов.

Декрет об изъятии церковных ценностей от 23 февраля 1922 года

В этот период подготавливается законопроект о начале кампании по масштабному изъятию церковных ценностей. В начале февраля Л. Троцкий обращается к членам ВЦИК, чтобы ускорить этот процесс: «Мне кажется необходимым сейчас же подготовить постановление Президиума ВЦИК о порядке изъятия и учета церковных ценностей, о порядке их сосредоточения и об установлении им особого государственного счета со специальным назначением на нужды голодающих (хлеб, семена, орудия и прочее)» (почто-телеграмма от 9 февраля 1922 года).

16 февраля на заседании ВЦИК был поднят вопрос об изъятии церковного имущества. В дополнение к Декрету об изъятии музейного имущества предлагалось местным Советам в месячный срок «изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий по описям и договорам, все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа и

передать в органы Народного Комиссариата Финансов со специальным назначением в фонд Центральной Комиссии помощи голодающим». Окончательный вариант был опубликован 26 февраля в газете «Известия ВЦИК» с датировкой «23 февраля 1922 года».

Однако первоначальный проект несколько отличался от окончательного варианта, а именно, проект, разработанный на заседании ВЦИК от 16 февраля, имел пункт о «возможности замены в исключительных случаях ценностей на равное по весу количество золота или серебра в других изделиях или слитка», который отсутствовал в декрете ВЦИК от 23 февраля 1922 года. Что свидетельствует о бескомпромиссном характере начинающейся кампании. Такой Декрет, по мнению М. Шкаровского имеет «явно антицерковную направленность». Своим Декретом государство умышленно изменяет характер помощи голодающим со стороны Церкви с добровольного на принудительный, что было очень выгодно для антирелигиозной пропаганды.

Фотографии, запечатлевшие изъятие церковных ценностей

Реакция Русской Православной Церкви на Декрет об изъятии церковных ценностей

Русская Православная Церковь, в лице святейшего патриарха Тихона, сразу же высказала свою позицию в отношении Декрета от 23 февраля 1922 года. 25 февраля Патриарх обратился с письмом к председателю ВЦИК М.И. Калинину.

В этом письме он выражает свое недоумение отношением власти к деятельности Церкви в деле помощи голодающим, пишет о бесосновательных нападках на Православную Церковь. Святитель замечает: «Нас обвиняют в “алчности золота”. Но причем тут алчность, когда мы в полной неприкосновенности храним из глубины веков дошедшие до

нас церковные сокровища, имеющие значения святыни или историческое и хотим сберечь их для грядущих веков, и, наоборот, все, что не имеет такого значения, сейчас же допускаем верующих отдать на помощь голодающим, как имеющие ценность только по материальной стоимости. Нас преследуют в печати, открыто возбуждают против нас известные слои населения».

Вскоре, 28 февраля 1922 года Патриарх обращается с третьим воззванием о помощи голодающим, в котором сообщает о характерных особенностях Декрета об изъятии церковных ценностей,

в частности, святитель писал, что ВЦИК «постановил изъять из храмов все драгоценные церковные вещи, в том числе и священные сосуды и прочие богослужебные церковные предметы». Также Патриарх высказал свое отношение к такому характеру изъятия ценностей: «Мы не можем одобрить изъятие из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещает-

ся канонами Вселенской церкви и карается ею как святотатство: мирянин — отлучением от нее, священнослужитель — низвержением из сана (Апостольское правило 73, Двукратного Вселенского собора правило 10)». Советская власть, как и следовало ожидать, не только не вняла словам патриарха Тихона, но еще более жестко приступила к исполнению Декрета.

Конфликты, возникающие при изъятии церковных ценностей

Несомненно, такая бескомпромиссная политика государства не могла не вызывать волнения в церковной среде. По стране один за другим вспыхивали очаги антиправительственных выступлений, которые в большинстве своем подавлялись с чрезвычайной жестокостью. По данным, приведенным в своем исследовании Н.А. Кривовой, по подсчетам советского правительства таких очагов насчитывалось не менее 1414. Несмотря на то, что восстания охватывали всю страну, в некоторых губерниях они проходили наиболее ожесточенно. К самым беспокойным областям можно отнести центральные губернии России: Тамбовскую, Смоленскую, Калужскую, Орловскую и ряд других.

По мнению исследователей, это характеризуется тем, что эти губернии издавна слыли «хлебными» и экспроприация производилась в колоссальном размере. Н. Кривова полагает, что «не было исторической случайностью, что именно здесь вспыхнул очаг сопротивления. Еще живы были воспоминания о крестьянских восстаниях 1920-1921 годов, особенно на Тамбовщине. Борьба крестьянства против комиссаров, жестоко подавленная накануне не только каленым железом, но и ядовитым газом, нашла свое продолжение в 1922 году».

Нередко конфликты между верующими и представителями комиссии по изъятию доходил до кровопролития. Беспрецедентный случай произошел в селе Белоречье Тамбовской губернии. Крестьяне села, руководимые местным священником, учителями и даже представителем власти — секретарем волостного исполкома, категорически отказались выдать ценности из церкви и вступили 3 мая 1922 года в настоящее сражение с отрядом 12-й Шацкой роты. Под звуки набата толпа с криками «Ура!» бросилась на отряд. Был открыт огонь. Под давлением крестьян отряд вынужден был отойти. Порядок в селе был восстановлен только на следующий день.

Многие иерархи церкви выступили против насильственного изъятия, так, бывший в то время архиепископом Крутицким Никандр (Феноменов),

созвал совещание московских благочинных, на котором было заслушано обращение Патриарха, получившее единодушную поддержку. Московские приходские советы выносили решения о недопустимости изъятия богослужебных предметов. Новгородский и Старорусский митрополит Арсений (Стадницкий) открыто выступил против насильственного изъятия церковных ценностей, организовал добровольную сдачу ценностей, призвав не допускать насилия ни в какой форме. Ростовский и Таганрогский епископ Арсений (Смоленец) публично предал анафеме всех посягающих на достоинство Церкви и обратился к пастве с призывом воспрепятствовать действиям властей.

Волна сопротивления изъятию церковных ценностей не могла пройти и мимо Москвы. Столичное духовенство, поддерживаемое паствой, пыталось отстоять храмы от грабежа. Количество протестующих местами достигало полутора тысяч человек. У храма святого Василия Кесарийского из толпы в красноармейцев полетели камни, камень попал в кавалериста, и последний уже занес шашку, чтобы рубить, но вовремя был удержан. Священник Скорбященского монастыря не допускал комиссию приступить к работе в связи с отсутствием согласия на изъятие со стороны общины верующих. Когда комиссия все же вошла в собор, одновременно в помещение влилась толпа в количестве около шестисот человек, «которые были в возбужденном состоянии».

Особенно ярко сопротивление верующих кампании по изъятию церковных ценностей отражают события в Шуе. Когда началось изъятие святынь из собора, к паперти сбежались люди, милиция пыталась разогнать их; тогда в толпе появились колья, которыми люди собирались защитить себя. Но тут на помощь милиционерам подоспели красноармейцы с пулеметами, и раздался залп. Толпа в ужасе разбежалась, на площади остались десятки раненых и пять человек убитых. Комиссия, как ни в чем не бывало, приступила к разорению храма.

*Судебный процесс по делу об изъятии церковных ценностей.
Пятый справа в первом ряду — митрополит Вениамин. Петроград, июнь 1922 года*

Власти приняли решительные меры в борьбе с проявлением недовольства в народной среде по поводу изъятия церковных ценностей. В конце марта в Москве по обвинению в организации противодействия Декрету об изъятии церковных ценностей были заключены в тюрьму архиепископ Никандр (Феноменов), священномученики митрополит Серафим (Чичагов) и епископ Иларион (Троицкий; впоследствии архиепископ), почти все члены Высшего церковного управления и Московского епархиального совета, наиболее влиятельные иереи и руководители органов приходского управления.

По стране прокатилась волна процессов против духовенства. Одним из первых и наиболее показательным был процесс над московским духовенством, названный по количеству обвиняемых «процессом 54-х». На заседании суда было постановлено: «1) Немедленно привлечь Тихона к суду, 2) применить к попам высшую меру наказания». Таким образом, было вынесено 11 смертных приговоров, но позже число приговоренных к высшей мере наказания сократилось до 5 человек: протои-

ереев Христофора Надеждина, Василия Соколова и Александра Заозерского, иеромонаха Макария (Телегина) и мирянина С.Ф. Тихомирова.

Как замечала в своем исследовании Н. Кривова: «Московскому процессу придавалось важное политическое значение. В ходе судебного разбирательства власти попытались решить несколько задач: на фактах противодействия изъятию ценностей сформулировать стандартное обвинение в контрреволюционных действиях для уничтожения духовенства; дискредитировать патриарха Тихона и решить вопрос о смещении с поста Патриарха, предав его суду; поддержать и усилить позиции обновленческих течений, тем самым усугубив раскол Церкви для того, чтобы руками обновленцев сломить сторонников Тихона».

Вскоре, 10 июня начался другой, не менее масштабный, Петроградский процесс. В качестве обвиняемых пред судом предстали Петроградский митрополит Вениамин (Казанский), его викарий епископ Кронштадтский Венедикт (Плотников) и ряд виднейших деятелей из числа петроградского духовенства и мирян.

5 июля митрополит Вениамин и еще 10 обвиняемых были приговорены к расстрелу. Семь из них были помилованы, а священномученики митрополит Вениамин (Казанский), архимандрит Сергей (Шеин), мученики Юрий Новицкий и Иоанн Ковшаров — расстреляны.

Икона священномучеников митрополита Вениамина (Казанского), архимандрита Сергия (Шеина), мучеников Юрия Новицкого и Иоанна Ковшарова

А.Э. Левитин-Краснов вспоминал слова петроградского священника Михаила Яворского, зятя одного из первых мучеников безбожного режима — протоиерея Философа Орнатского, произнесенные им в Александро-Невской Лавре в 1922 году. «Только что был расстрелян митрополит Вениамин».

Отношение либерального духовенства к изъятию церковных ценностей

Совсем иным было отношение к процессу изъятия со стороны либерального духовенства и, в частности, представителей обновленческого движения. За несколько месяцев до раскола, когда вопрос о помощи голодающим в Поволжье дискутировался на столбцах не только советской, но и мировой прессы, в Москве начал издаваться журнал «Живая Церковь». В нем велась агитация за полную отдачу церковного имущества на пользу голодающим.

Из Лавры изымались мощи святого князя Александра Невского. Испуганная, дрожащая братия Лавры смиренно молчала. Народ безмолвствовал. И тут поднял свой голос настоятель Екатерининского храма. Обращаясь к народу, он сказал: «Своими руками, своими руками отдаете вы святыню ваших предков. И на вас падет ответ за поругание святыни».

Заседания революционных трибуналов проходили в Смоленске, Ростове-на-Дону, Туле, Витебске, Череповце, Чебоксарах, Рыбинске, Костроме, Астрахани, Гомеле, Житомире, Ярославле, Полтаве, Екатеринбурге, Новочеркасске, Вятке и других городах. По делу проходило множество иерархов: митрополит Арсений (Стадницкий), будущий патриарх Сергей (Страгородский), епископы Афанасий (Сахаров) и Виктор (Богоявленский) — всего было отправлено в ссылку 66 архиерея, половина епископов Русской Православной Церкви. Только к середине 1922 года по делам, связанным с изъятием церковных ценностей по стране состоялся 231 судебный процесс над более 700 обвиняемыми.

Часто (хотя не всегда точно) приводятся сведения бежавшего из России священника Михаила Польского о том, что в 1922 году общее число жертв, погибших при столкновениях и расстрелянных по суду, было 2 691 человек белого духовенства, 1 962 монашествующих, 3 447 монахинь и послушниц; всего 8 100 жертв. Спротивление изъятию ценностей переросло в кровавое противостояние, настоящую войну за будущее Церкви, в которой православные христиане открыто выступали против безбожной политики власти, нередко подвергаясь за это страшным гонениям.

Как вспоминает А.Э. Левитин-Краснов: «Когда люди в кожаных куртках вошли в храмы, чтобы изъять серебряные и золотые чаши, масса верующих бросилась на защиту ценностей; волна инцидентов прокатилась по стране. На столбцах газет появились громовые статьи против церковников, начались аресты священников, — вся церковь пришла в движение».

Еще 18 февраля 1922 года в газете «Петроградская правда» была опубликована статья одного из лидеров обновленческого движения А.И. Введенского «Церковь и голод: Обращение к верующим», содержавшая демагогические призывы и обвинения в адрес петроградского духовенства. Введенский настаивал на том, что главной задачей Церкви в условиях разразившегося в стране голода была помощь государству в изъятии церковных ценностей. Введенский, говоря об официальной

позиции Церкви, запрещающей отдавать некоторые богослужебные предметы, обвинял патриарха Тихона, говоря, что тот «мотивировал это церковными канонами, будто бы запрещающими помогать церковными ценностями голодным и обремененным».

В другой своей работе обновленческий «митрополит» прямо высказывает мысль о преступности Декрета Патриарха, пытаясь представить его и всю патриаршую Церковь ненавистниками советской власти, малодушно отвернувшихся от народного горя, пытающихся в условиях голода очернить в глазах простых верующих советскую власть. Введенский писал: «Духовные лица, по слепой привычке подчиняться всякому московскому капризу, не посмели послушаться Москвы и тогда, когда в ней прозвучала настоящая уже неправда. Даже добрые сердца не всюду умели найти в себе необходимое мужество противостоять злобе тихоновского декрета, продиктованного не любовью к умирающим от голода, а ненавистью к правящим большевикам».

С осени 1921 года Церковь в отношении большевиков пытается занять уже не оборонительное, а наступательное положение. Агрессивность Церкви вызывается русской политической эмиграцией, духовной и мирской. Дело в том, что черносотенные русские архиереи, видя, что советская власть существует и существует прочно, бегут за границу. На них сбывается слово Спасителя: «А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их. А наемник бежит, потому что наемник, и не радит об овцах» (Ин. 10, 12-13).

Если эти черносотенцы, действительно, считали большевиков за волков, то, по Евангелию, они должны были все же не бежать, а остаться и умереть со своим стадом. Того же требуют и каноны, которые они так уважают!

Другие лидеры обновленцев — епископ Антонин (Грановский), священник В.Д. Калиновский, С. Ледовский, профессор Кузнецов провели экспертизу, в которой пытались доказать несостоятельность слов патриарха Тихона об изъятии церковных ценностей как святотатстве.

Важнейшую роль в формировании такого взгляда на изъятие церковных ценностей сыграло ГПУ, которое видело в обновленческом движении инструмент для уничтожения Русской Православной Церкви. Н. Кривова отмечала: «Неотложной задачей в деле раскола духовенства является придание оппозиции сколько-нибудь оформленного и организационного характера. Для достижения этой цели сотрудники ГПУ должны были “побудить” московскую оппозиционную группу духовенства принять специальное заявление. В заявлении обновленцы призваны были обвинить нынешнее руководство Церкви в антинародной и антигосударственной позиции в вопросе о голоде, в призыве к мятежу против власти и представить единственный путь спасения для Церкви — обновление церковной иерархии».

И обновленцы всячески пытались использовать настоящее положение, чтобы выслужиться перед властью, показав свое отличие от Церкви патриарха Тихона. Протоиерей Кирилл Фотиев в своем исследовании замечал, что «это был, безусловно, самый удачный момент, чтобы, расшаркавшись перед советской властью и потопив якобы “контрреволюционных” иерархов, прийти к власти в Церкви. Все движение живоцерковников носит на себе, в силу этих обстоятельств, печать демагогии и моральной нечистоплотности. Временный успех живоцерковников был, поэтому, также понятен, как их неизбежное поражение в будущем».

Активными участниками государственной антицерковной кампании стали епископы Антонин (Грановский), Нижегородский Евдоким (Мещерский), Епифанский Виталий (Введенский), Вологодский Александр (Надеждин), Кубанский Иоанн (Левицкий), члены «Петроградской группы прогрессивного духовенства» протоиерей А.И. Введенский, священники В.Д. Красницкий и А.И. Боярский.

Вот как справедливо подводит итог участия обновленцев в агитационной кампании по изъятию церковных ценностей Н. Кривова: «Участие обновленцев в кампании по изъятию церковных ценностей на стороне властей стало для них тем “грехопадением”, после которого обновленчество перестало быть религиозным движением, превратившись в орудие большевиков в политической борьбе с Церковью».

Заключение

В результате внимательного рассмотрения и изучения итогов кампании, становится ясно, что сокрушительные действия властей по изъятию церковных ценностей имела своей задачей не столько сбор средств для помощи голодающим,

а по большей части — нанести удар по Церкви. Дискредитировать и унижить ее. По мнению многих исследователей, расходы на саму кампанию поглотили материальные средства от изъятия церковных ценностей.

До сих пор остается вопросом, куда пошли собранные ценности. В том, что они пошли на помощь голодающим есть многочисленные сомнения. Так, святитель Тихон писал митрополиту Евлогию (Георгиевском): «Больной вопрос у нас о церковных ценностях, которые хотят власти насильно передать в пользу голодающих, — мало веры сему!»

Прикрываясь благими целями, государство грабило и уничтожало Церковь, об этом свидетельствуют многочисленные процессы над духовенством и верующими, которые проходили в то время. Об итогах изъятия ценностей Н. Кривова писала: «В итоге массированного наступления властей на Церковь она к лету 1922 года оказалась на грани гибели... Храмы разграблены, сопротивление верующих сломлено, духовенство обескровлено и расколото. Для Церкви наступили мрачные времена». Но, не смотря на многочисленные трудности и

страдания, Православная Церковь, водимая Промыслом Божиим, по-прежнему жива и несет свет миру. Отсутствие изъятых ценностей не могло прекратить спасительное служению миру, которое совершает Церковь Христова.

Народ, который из некогда православного превратился в атеистический, со временем приходит к осознанию ужасной трагедии Русской Церкви в XX веке, но для этого потребовалась не одна тысяча жертв и поруганных святых. Епископ Варнава (Беляев) точно замечает об этом помутнении сознания русского народа: «Если отдельный человек иногда десятки лет пребывает в ослеплении, то, конечно, целый народ не может скоро восстать и осознать свои ошибки. Пройдет, может быть, пятьдесят, сто, полтораста лет... Но, как показывает нам история, неминуемо, ложные идеи и рабство разоблачаются и уничтожаются».

В память о Великой Отечественной войне

Алексей Андреевич Кривов

Как я познавал жизнь

Война не жалеет никого... Это особенно почувствовали на себе те, на детство которых пришлось тяжелые 1941-1945 годы. Предлагаем вашему вниманию воспоминания и творчество нашего прихожанина — одного из тех, кто жил в это военное время и который прошел через многие испытания, вкусив лишения и тяготы тех далеких военных годов...

Детство мое прошло в коммуналке. Взрослые работали, а я, в основном, как помню, играл сам с собой в кубики, рисовал, слушал постоянно включенный репродуктор. Конечно, одно время отдавали меня в детский сад. Но проходить я успел всего один год. Присматривали за мной Слава с Ниной. Это мои дядя и тетя, но им было по 13-14 лет, и я их воспринимал как ребят, а не как «дядь» и «тетя». Они рисовали со мной, показывали, как лепить из пластилина. Иногда, как и все подростки, шлодничали: ставили меня во взрослые валенки и заставляли ходить. «Ставили», потому что я не доставал ногами до основания ва-

ленок и не мог сделать ни шагу. Им было весело, а я хныкал. Однако, сказку «О рыбаке и рыбке» я, благодаря им, знал всю «на зубок». Это был наш коронный номер, когда собирались гости. Я тогда ничего не понимал в выступлениях, но по настоянию взрослых рассказывал сказку. Все были в восторге...

Много еще разных подробностей я помню из своего детства от двух (!) до пяти лет...

Однажды, когда я гулял во дворе, прохожие стали возбужденно кричать: «Война началась! Молотов будет выступать!» Все засуетились, побежали. Помню, что речь шла о спичках («Надо запастись!») и о соли... Через несколько дней, под утро, меня, крепко спящего, разбудила мать, вытащила из постели. В предзвездных сумерках я, продрогав глаза, увидел, что все взрослые на ногах, выходят из квартир и идут вниз. «Воздушная тревога!» Мы спустились вниз и стояли у парадного входа. Я был на руках у матери, завернутый в байковое одеяло. Кругом толпа, человек десять (как бы я

сейчас определил). Все смотрели в небо, где шарил прожекторы. Слышались тихие голоса: «Вон зенитки бьют... Вспышки от снарядов в небе». Небо было затянуто облаками, и я, как ни старался, ничего не увидел. Кто-то закурил, и на него тут же все зашикали: «Погаси папиросу, погаси папиросу!..»

В сентябре 1941 года нас с мамой отправили в эвакуацию. В один из дней осени родители собрали вещи, и мы отправились на «сборный пункт». Прождали полдня, пока подадут транспорт — трамвай. Все было под контролем общественных (или партийных?) ответственных за эвакуацию. Привезли нас на Курский вокзал и колонной отвели к стоящему на путях поезду. Состав сформирован был из вагонов (так называемых телятников), в которые нас погрузили. Была уже ночь, когда мы наконец-то тронулись, и опять была объявлена «воздушная тревога». Все сразу заговорили, что поезд могут разбомбить. Конечно, возбуждение и страх чувствовались в людях сильно. Это доходило и до моего детского сознания...

Из эвакуации в Москву мы с мамой возвратились в сентябре 1942 года. Была осень, военная осень, в Москве еще объявляли воздушные тревоги. Голос диктора Левитана звучал и в квартирах из репродукторов (их называли «тарелками»), и из громкоговорителей на улицах. Громкоговорители имели форму четырехстороннего растреба и были установлены на площадях и на многих улицах Москвы. «Внимание! Воздушная тревога! Внимание.,» По тревоге жители домов быстренько брали заготовленные узелки с самым необходимым и спускались в бомбоубежище.

Осень в военной Москве, погруженной в темноту, производила угнетающее впечатление. Вечер, мрачные, без освещения улицы, дома, без единого

огонька — вымерший город! Но люди шли на работу в ночную смену, возвращались домой с дневной смены. Еле различимые в ночи (7-8 часов вечера) силуэты — люди натыкались друг на друга. Кто курил, того замечали издали. Чтобы как-то помочь людям в этой ситуации, на предприятиях раздавали значки в виде ромашки, которые были покрыты фосфорной краской. Эти значки хорошо были видны в темноте. И издали можно было определить по светящейся точке, что идет человек. Вот такие были мелочи в эти трудные годы...

Основная информация о состоянии дел на фронте поступала из сводок «Совинформбюро», спецвыпусков, транслируемых по радио. Тем не менее, активно работала печать, центральные газеты были очень востребованы: «Правда», «Известия», «Московский большевик», «Труд». В те далекие годы не было массовой подписки газет: была война, многих не было на месте. Поэтому большую роль играли газетные стенды, которые размещались на стенах домов, на улицах, у остановок троллейбусов. И каждое утро у этих стендов собирались толпы москвичей: люди хотели подробно знать о последних событиях на фронте, о новостях в стране. Надо сказать, что газеты вывешивались уже в 6 часов утра!

Но, конечно, самыми волнительными и долгожданнами для нас были письма с фронта, весточки от родных. Все письма тщательно проверялись, поэтому ничего сугубо личного было и не написать. Обязательно сообщали о здоровье, кратенько описывали фронтовые новости... Мой дядя, Слава (Святослав Архипович Ершов) ушел на фронт совсем молоденьким парнишкой, и те редкие военные письма, которые мы получали от него, сохранились до сих пор.

1941 – под Москвой. Почему мы победили

Мы лежали в окопах,
Брезжил скорый рассвет.
Мерзли ноги в обмотках,
Сыпал слабенький снег.

Осень в зиму стремилась
Раньше срока войти,
А на нас опустилось
Это бремя войны.

Стало небо светлей,
Началась канонада.
Рвутся ближе, сильнее
Наступающих немцев снаряды.

Засыпают нас взрывы рыхлой землей...
Нас, солдат, что укрылись в окопах.
Но крепче сжимаем мы твердой рукой
Автоматы, винтовки, лишь слышен проклятия шепот.

Вдруг наступила кругом тишина...
Только звон как из церкви, в ушах продолжался.
Но недолго продлилась секунд долгота...
Лязг танков немецких на поле раздался.

За танками немцы цепочкою шли,
Из утренней дымки они появлялись.
Я вскинул винтовку с командой: «Пли!»
И тут — перестрелка и битва начались.

Один лишь вопрос был поставлен судьбой,
И в этом у нас не возникло сомненья:
Кто кого победит – вот вопрос узловый!
И это дало нам и сил, и терпенья!

За нами Москва, наши семьи, народ...
Неужто мы дрогнем, их защищая?
И стиснувши зубы, бросались вперед,
Фашистскую нечисть в боях укрощая!

А танки уж близко и немцы кругом,
Схватил я гранату и бросил на башню.
И танк тут же вспыхнул багровым огнем,
А экипаж был уложен на пашню.

В той битве с фашистами мы победили,
Солдаты в окопах им дали отпор!
Но в этой победе мы что-то забыли...
А кто подпирал обветшавший забор?

Чтоб фронт не стонал от отсутствия танков,
Чтоб были снаряды, летал самолет,
Чтоб сыт был солдат и достаток патронов —
Наш тыл напрягался, снабжая армейцев и флот!

А кто на военных трудился заводах?
И кто же победу ковал по тылам?
Кто сутки в трудах проводил и заботах,
Себя посвятив фронтовым лишь делам?

Вот парень-подросток в замасленной куртке,
Пройдя «ремеслуху», стоял у станка...
В цехах на заводах круглые сутки
Жены вместо мужей трудились без сна!

И чтобы связать фронт и тыл в одну связку,
Чтоб не было сбоев в отпоре врагу,
Система работала слаженно, ясно.
Она победила! Прославив победою нашу страну!

Как я познавал жизнь

Мне было пять годков, я спал в кроватке.
Июнь был месяц на календаре.
Вдруг мать взяла меня в охапку,
И вмиг мы очутились во дворе.

В рассветной мгле двор полон был народа,
И в небо все смотрели из-под сдвинутых бровей.
Так я узнал слова: «Воздушная тревога»,
И как война и общая беда сплотила всех людей.

Прошло три месяца. И вот мы с мамой на вокзале,
Объявлена посадка в товарняк.
Мы со слезами дом родимый покидали.
Так я узнал эвакуации приметный знак.

В 42-ом, зимой мы были снова дома.
На окнах были белые кресты.
А вечером и ночью город мрачно-черный —
На улицах темно — хоть глазоньки коли.

Москва была укрыта светомаскировкой,
Аэростаты поднимали по ночам,
Дежурные в подъездах проявляли смелость и
сноровку,
Все вражьи зажигалки гася по чердакам.

Однажды мать дала мне вынести ведро —
В нем мусор был, картошки кожура,
Но лишь я вывалил на мусор горку,
Как тут же женщина с ребенком подошла.

Она собрала от картошки все очистки
И в сумку бережно клала.
Так я узнал, что голод близко —
Не только к нам в семью пришла беда.

Конечно, в эти дни и мы не жировали —
Ржаную кашу ели года два,
Невзгоды дней войны мы стойко побеждали
И вот... пришла желанная весна!

Валерий Лялин

Кавказский пустынный — старец Патермуфий

После тяжелой, ледяной и смертельной блокадной зимы Ленинграда военная судьба жарким летом 1942 года занесла меня в предгорья Северного Кавказа. Вместе с остатками разбитой немцами под Харьковом дивизией мы отступали, вернее — бежали, через Ставропольские степи, через стан-

цию Усть-Джигута, Черкесск, Микоян-Шахар и далее, углубляясь в горное ущелье Большого Кавказского хребта.

Отборные части немецкой горно-стрелковой Дивизии «Эдельвейс» буквально сидели у нас на хвосте. Пикирующие бомбардировщики барражи-

ровали над нашими головами, осыпая дорогу осколочными бомбами. Страдая от жары и жажды, мы спешили к Глухорскому перевалу, чтобы там, высоко в горах, занять оборону и получить подкрепление из Сухуми.

Смешиваясь с войсками и затрудняя нам передвижение, по дороге шли беженцы с кубанских колхозов. Медленно двигались обозы, нагруженные домашним скарбом, гнали стада скота и табуны лошадей. Дойдя до начала перевала, эти беженцы, как и их предшественники, бросали все имущество, скот, табуны лошадей из-за невозможности со всем этим перейти через перевал. Дальше, спасаясь, по узкой тропе шли налегке, неся на руках малых детей. Перед перевалом была страшная толкучка: горная тропа не могла пропустить сразу такую массу людей, и здесь, в лесу, сидели, лежали люди, кричали, плакали дети. Между ними слонялись брошенные коровы, лошади, овцы. Стояло много распряженных телег со скарбом, везде валялись корзины, чемоданы, большие деревянные клетки с курами и гусями.

Бойцам была отдана команда отдохнуть перед подъемом на перевал, набрать во фляжки воды. Изнуренные длительным переходом бойцы повалились под деревья, расстегнув на поясе ремни, утирая потные лица платками. Закурили, некоторые задремали. Но недолго длился этот отдых: в небе появились немецкие транспортные самолеты, и все небо запестрело белыми парашютами. Это был немецкий десант, который должен отрезать нам путь к перевалу. Раздались истошные крики: «Десант! Десант!»

Начался переполох и настоящая паника среди беженцев. Бойцы начали палить из винтовок по парашютистам, они же в свою очередь сверху стреляли из автоматов по мечущимся внизу фигуркам людей. Десантники приземлялись, группировались и вели довольно плотный огонь по скоплению людей из автоматов и минометов. Когда мины стали рваться в толпах людей, началась страшная неразбериха: и беженцы, и солдаты разбежались кто куда. Оставляя кровавый след, ползали и кричали раненые, тяжело и недвижно на земле распластались убитые. Убитых было много.

Вдруг, словно толстым железным прутом стегануло меня по бедру и сбilo с ног. Я принялся ошупывать ногу, галифе быстро намокало горячей кровью. Достав перевязочный пакет, я осмотрел бедро: вроде бы пока легко отделался, прострелены навывлет только мягкие ткани. Я с трудом поднялся, боль была сильная и в голове шумело. Я понял, что стал почти беспомощен. С минуты на минуту здесь будут немецкие десантники.

Перевязав ногу и опираясь на брошенный кем-то карабин, я заковылял в сторону от дороги

вглубь леса. Шел все дальше и дальше, поднимаясь вверх вдоль небольшого ручья. Стрельба и разрывы мин прекратились и только временами раздавались одиночные выстрелы, это, вероятно, десантники добивали раненых красноармейцев.

Я был молод и умирать не хотел, но и животного страха перед смертью не было. С начала войны я видел столько смертей, что чувство страха притупилось, но инстинкт самосохранения остался, и несмотря на сильную боль, когда каждый шаг был мучителен, я старался отойти подальше в лес, в горы, чтобы не столкнуться с немецкими егерями и не быть застреленным или плененным. Временами я ложился на живот и пил из ручья чистую ледяную воду. От кровопотери все время мучила жажда. К вечеру я вышел на чудную лесную полянку с сочной зеленой травой и нежными альпийскими цветами. Наверное, дальше хода не было. Впереди отвесно поднималась скалистая стена, с которой маленьким водопадом стекал ручей. Это был тупик. В изнеможении я свалился под деревом на траву и закрыл глаза. В голове шумело, а в ране пульсировала боль.

Лежа, я почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Оглянувшись, я никого не увидел. Сзади хрустнул сучок, я хотел было схватить карабин, но большая нога, обутая в кожаные сыромятные постолы, наступив, прижала карабин к земле.

— Мир тебе, чадо, — раздался над головой спокойный тихий голос. Передо мной стоял высокий худой старец в каком-то сером, почти до пят, балахоне, подпоясанном широким кожаным ремнем, на груди большой медный позеленевший крест с распятием, на голове суконная черная скуфья. Лик вытянутый, коричневый, как бы иконный, добрые голубые старческие глаза и длинная, клиновидная, сивая борода. На плече он держал блестящую, отработанную, острую лопату.

Это был мантийный, со старого Афона, монах отец Патермуфий. Корявым, с черным ногтем, указательным пальцем он ткнул в нарукавные звезды моей гимнастерки, гимнастерки младшего политрука, и сказал:

— Сымай, сынок, это — смерть.

И тут я вспомнил, что у немцев есть приказ: политруков и комиссаров расстреливать на месте.

Собрав сухой хворост, старец выбил кремнем на трут искру, поджег хворост и кинул сверху гимнастерку. Я в каком-то оцепенении смотрел на его действия, но, опомнившись, закрычал:

— Отец, там документы!

Он преградил мне лопатой доступ к горевшее гимнастерке и сказал:

— Поэтому я и предаю ее огню.

Затем он вынул затвор из карабина и закинул его в чашобу, а сам карабин сунул в костер. Опира-

ясь на старца, я прошел поляну, завернул за выступ скалы, где обнаружилась келья отца Патермуфия, окруженная огородом с разными овощами. Посадив меня на твердое монашеское ложе, он нащипал с висевших у икон сухих пучков травы и сварил в ковшике целебное зелье, остудил его и привязал в тряпице к ране. Подвинув ко мне большую чугунную сковороду с тушеной картошкой и кислой капустой и поставив кружку с водой, он приказал мне есть, а сам полез на чердак и принес мне грудку старой одежды. Там были узкие клетчатые брюки, какие носили франты в начале века, коричневая суконная рубаха черкесского покроя, старый черный подрясник и потертая бархатная скуфья на голову. К сему еще полагались кожаные постолы на ноги.

— Сймай все с себя, — сказал старец, — а в это облачайся.

Он свернул в узел мою одежду с командирскими сапогами, возложил себе на плечо лопату, перекрестил меня и, наказав никуда не уходить, ушел в ночь. Уже ярко светила луна, и сгорбленная фигура старца хорошо была видна мне, пока не скрылась в лесной чаще. Он ушел хоронить трупы наших солдат и беженцев, которые мостами лежали на Домбайских полянах и в лесах.

Проснулся я от солнечных лучей, бивших мне прямо в глаза через маленькое оконце. Рана за ночь воспалилась и болела. Наверное, у меня была температура. Вскоре вернулся старец. На веревке за собой он тянул корову, за ним бежала приبلудившаяся лохматая кавказская овчарка, под мышкой он нес икону. Зайдя в келью, он первым делом помолился на иконы, положив три земных поклона, потом, взяв ведро, пошел доить корову. Подоив, он налил в плошку молока и предложил собаке. Та жадно залакала, благодарно помахивая хвостом.

— Значит, ты теперича мой послушник, Алексей — человек Божий, и из моей воли не должен выходить. А я тебя буду закону Божию учить, питать, лечить, а там, что Бог даст. Милостивый

Господь наш Иисус Христос и Пресвятая Мати Богородица нас не оставят своей милостью и сохранят от нечаянной смерти. А смерть, милый Алеша, здесь кругом так и ходит, так и кружит везде и низом, и верхом.

Господи Иисусе Христе, помилуй нас грешных, рабов Твоих неключимых. Всю-то ноченьку закапывал, погребал с молитовкой, с молитовкой, убиенных покойничков-то. И молодых, и старых, и детишек-младенчиков тож. Уже смердят, жара ведь стоит, да и шакалки на дух набежали, рвут покойничков-то, рвут сердечных, а вороны глазки им выклевывают. А ведь люди были кому-то дороги, может и Богу маливались. Вот я иконушку Господа Вседержителя подобрал. Карачаи с аулов наехали, скот ловят, разбирают возы, чемоданы потрошат, иконушку на дорогу кинули. Иконушка им не нужна, вера у них мухаметанская, как у турок, ни к чему им иконушка, вот я ее и подобрал с дороги-то.

Старец бережно обтер рукавом пыль с иконы.

— А тебе, Алеша, коровку привел дойную, для поправки здоровья. Молочко-то — оно полезно для раны.

И-и, как погляжу на тебя, какой славный монашек из тебя получится. Вот так, милый, сам видишь, как Господь управил тебя. Вчерась был политрук — сегодня монашек. Но пока монашек страха ради иудейска, а полюби Христа, и Он тебя полюбит. «Любящих Меня — люблю», — сказал Он.

По молитвам старца и благодаря его целебным мазям и всяким снадобьям, как то: барсучий жир, горная смола — мумие, пчелиный клей — прополис, рана моя на удивление быстро зажила. И я уже по ночам стал ходить со старцем погребать останки убиенных. Как вспомню — жуткие это были ночи. Разложившиеся трупы скалились при лунном свете. От ужасного запаха спирало дыхание, и кружилась голова. Мы копали общую могилу и потом стаскивали их, укладывая рядами. Старец Патермуфий пел над ними краткую литию, потом закапывали и ставили из веток крест. Под утро долго отмывались в ручье и стирали подрясники. Старец говорил, что Господь Бог зачтет нам многие грехи за наш труд.

Старец опоясал меня ремнем, учил при ходьбе и работе подтыкать полы подрясника за пояс, учил молиться по четкам Иисусовой молитвой, читал мне Евангелие, — и вера постепенно входила в мою душу, и Господь нашел место в моем сердце.

Уже закончили погребать мертвых. Занимались огородом, запасали на зиму дрова, пасли корову, собирали в лесу ягоды и грибы. Я как-то отошел, отстранился от этого ужасного и страшного мира и вошел в другой мир, мир моего батюшки Патермуфия — мир, в котором царил Христос, доброта и милосердие.

Я вырос в старозаветной, русской религиозной семье, но веяние времени, советская школа, комсомол и университет затмили мое первоначальное детское религиозное сознание, и я забыл о Боге, забыл о церкви. В военкомате мне, как студенту университета, по их мнению политически подкованному, присвоили звание младшего лейтенанта и определили в политруки, хотя я не был членом партии.

Около батюшки Патермуфия я как-то оттаивал душой. Кровавые кошмарные военные сны сменились легкими детскими снами. Я видел своих добрых отца и мать, хлопотливую бабушку, нашу светлую горницу, угол со святыми иконами, зеленые Парголовские рощи, слышал гудки дачных паровиков, рев проходящего по утрам на выгон стада, щелканье пастушеского бича.

У меня отросла борода, появилось желание часто осенять себя крестным знаменем. Какая-то умилительная теплота порой появлялась на сердце и невольно на глаза набегали слезы. Я жалел себя, жалел старца Патермуфия, жалел и молился за весь этот погибающий, безумный мир.

Батюшка хотел меня крестить в ручье, но я сказал ему, что во младенчестве окрещен в храме священником. Тогда он отыскал в коробочке нательный серебряный крест и со словами: «Огради ты Господь силою Честнаго и Животворящаго Своего Креста и сохрани от всякаго врага видимаго и невидимаго», — повесил мне крест на шею.

Как-то ненастным дождливым днем к нам пожаловал военный патруль немецких егерей. На них с яростным лаем бросилась наша собака. Шедший впереди фельдфебель короткой автоматной очередью сразу уложил ее наповал. Немцы шли гуськом и, подойдя к нашей келье, выстроились в цепь, направив карабины на окна и дверь.

— Кто есть квартир, выходи! — закричал фельдфебель.

Мы вышли и стали около двери. Солдат вошел в келью и смотрел ее, другой слазил на чердак.

— Кто есть ви? — спросил фельдфебель.

Батюшка поднял и поднес к лицу свой медный крест.

— Понимайт, ви есть анахорет. А другой, молодой?

— Он мой келейник.

— Was ist das — келленник?

— Это слуга, помощник.

— А, помочник, понимайт. Ком, ком — иди сюда. Покажи свои руки, помочник!

Я показал свои темные от земли, покрытые мозолями, огрубевшие от копания могил руки.

— Gut! — сказал немец, посмотрев.

Они повернулись и так же гуськом ушли по тропе вниз.

Батюшка перекрестился и сказал:

— Если бы не руки, тебя бы увели. Мертвые спасают живых. Вот тебе первая Господня защита и благодарность. Охти, собачку-то нашу убили, нехристи. Поди, Алешенька, закопай ее.

Я рассмотрел немцев вблизи. Это были brave ребята из полевой жандармерии дивизии «Эдельвейс». На груди у них на цепочках висели овалы знаки полевой жандармерии. На зеленых суконных, с козырьком, шапках, сбоку, алюминиевая альпийская астра, такая же, только вышитая, была на рукаве мундира, на другом красовался металлический полуостров с надписью «Krim». Видно, что они только что прибыли сюда из-под Севастополя. На ногах здоровенные, на металлических шипах, горные ботинки. Вооружены, в основном, карабинами, так как автомат системы «Шмайсер» или «Рейн-металл» для горных боев — пустая игрушка.

Я слышал про эту знаменитую дивизию горных егерей, укомплектованную парнями из Баварских Альп. Они с боями захватили Норвегию, штурмовали остров Крит, сражались под Севастополем. А теперь их бросили завоевывать Кавказ, чтобы добраться до Кубанской пшеницы и Бакинской нефти. Они стремились через Кавказ, Иран, Афганистан пройти в Индию, сбросить в океан этих презренных торгашей-британцев и положить эту прекрасную и таинственную страну к ногам своего обожаемого фюрера Адольфа Гитлера, который тяготел к арийской культуре и мистическим индийским культам.

Под багровым знаменем со свастикой — этим черным индийским символом огня, с лихими песнями: «Ола вилла о ла-ла, олла вилла ол!» — многократным эхом, отдающимися в ущельях, они рвались ко Глухорскому перевалу — батальон за батальоном.

Я после видел, как они, прекрасно оснащенные горным снаряжением, с целым караваном крепкокопытных испанских мулов с плетеными корзинами по бокам, нагруженными боеприпасами, минометами, продовольствием, спальными мешками, поднимались ко Глухорскому перевалу, но прорваться на Военно-Сухумскую дорогу они не смогли. Наши стояли насмерть.

Назад на этих мулах в корзинах они везли обмотанных бинтами раненых и трупы убитых егерей. Корзины сочились кровью, а живые солдаты походили на тени. Грязные, в рваных мундирах, зашпиленных булавами, изможденные, измотанные тяжелыми горными боями до невозможности. Их мыли в походных автобусах-банных, переодевали в новое обмундирование, неделю откармливали, на отдыхе показывали фильм «Девушка моей мечты» с Моришкой Рек и вновь бросали в бой. А в Теберде в госпитале умножалось число искалеченных, и в тихой роще росло военное кладбище.

«Нет, ребята, не видать вам Индии, — думал я, — останетесь вы все лежать в Русской земле, а там, в далекой Баварии, восплачут по вам ваши матери и невесты и еще многие годы будут выходить на дорогу и ждать в тоске, пристально всматриваясь вдаль в надежде увидеть вас».

По вечерам, после молитвенного делания келейного правила и чина двенадцати псалмов старец рассказывал о своей жизни: как в двадцать лет по обету приехал для монастырского послушания на Святую гору Афон. Думал пробыть там послушником года три, а потом вернуться в Россию, но Господним усмотрением пробыл в скиту десять лет. Затем греки — хозяева Афона — повели политику эллинизации полуострова, и скит его был закрыт. Он вернулся в Россию, в Новгородскую губернию, в монастырь преподобного Саввы Крыпецкого, но тут случилась революция, большевики монахов разогнали, а кого и к стенке поставили, и батюшка уехал в Петроград в Свято-Троицкую Александро-Невскую лавру. В лавру его по причине новых порядков не приняли, и ему пришлось ютиться на Никольском кладбище в часовне над склепом какого-то богатого купца. Он там даже печурку оборудовал, а днем ходил на церковные службы и окормлялся у лаврского духовника иеромонаха Серафима Муравьева. Но и здесь стало очень беспокойно. По лавре постоянно шастали озверелые пьяные матросы. Они же на ступенях Троицкого собора застрелили священника Петра Скипетрова. Батюшка помогал нести его до пролетки. Отец Петр был еще жив, он хрипел, выдувая кровавую пену, страшно закатив глаза. Пуля попала ему в рот. Ночью на Никольском были слышны выстрелы. Утром батюшка узнал, что ЧеКа здесь расстреляла двух царских министров и десятки священников и монахов лавры. Батюшка потрогал рукой пулевые щербинки на каменной стене, помолился за упокой душ невинно убиенных отец и братьев наших и тем же вечером уехал в теплушке в сторону Северного Кавказа, где, как он слышал, господствовала Белая армия. С тех пор батюшка и пребывает тут.

— Здесь живут карачаи — народ добрый, простой, не обижают, хотя и мусульмане. Приглашают лечить скот, лошадей, а то и самих карачаев приходится пользоваться травами. Они меня зовут — Хаким-бабай, значит, старый лекарь. А травы здесь зело целебные, с молитвой их собираю. Иногда сюда ко мне приходит братия с Абхазии, с Бзыбского ущелья, с Кодорского, с Псоу, из Грузии с Сурамского перевала, даже с Кахетии. Везде есть наши русские монахи-пустынники. Жалуются, что многие грузины их не понимают. Спрашивают: «Зачем бегаешь от людей в лес и живешь, как собака? Зачем женщин не знаешь, зачем хлэб-соль кушаешь бедно? Зачем себя мучаешь?» Вот Грузия — удел Божи-

ей Матери, и грузины, на шестьсот лет раньше Руси принявшие христианство, сейчас в большинстве отошли от Христа и предались маммоне. Все у них на уме деньги, деньги. По-грузински деньги — пули. Да, пули, пули. Это для них отрада, а для нас, пустынников, это — винтовочные пули, которые и тело, и душу убивают. В Абхазии пустынникам тяжелее, чем здесь. Разоряют их там охотники, пастухи, иногда бандиты убивают. Совсем при коммунистах народ одичал без Бога-то.

А у нас было хорошо, пока вот война не пришла к нам.

Сегодня у нас с батюшкой был тяжелый день. Мы оплакивали русского летчика, разбившегося у нас на глазах. Выпалывали мы в огороде сорняки и вдруг обратили внимание на гул самолета, делавшего круги над Тебердинским ущельем. Когда самолет пронесся над нами — сердце дрогнуло от радости. Это был наш краснозвездный тупоносый ястребок «Иш». Немцы открыли по нему бешеную стрельбу, а он буквально на бреющем полете все делал круги в ущелье. Ястребок не отвечал на стрельбу, но летел все медленнее и ниже, и вот, мы содрогнулись от ужаса и боли: ястребок врезался в гору, встал на крыло, перевернулся и немного прополз вниз. Ни взрыва, ни огня не было. Батюшка встал на колени, слезы катились у него по лицу. Он молился об упокоении души русского воина. Наблюдая гибель самолета и летчика, я понял, что летчик, выполняя боевое задание, израсходовал весь боезапас и горючее и уже не мог перевалить через горы в Сухуми, а приземляться на территории врага не хотел и предпочел плену смерть в горах. Батюшка взял топор и вытесал большой двухметровый поминальный крест и поставил его напротив кельи. И каждый день мы молились за упокой души русского летчика перед этим крестом, глядя на лежащий на скалах краснозвездный истребитель. Карачаи с большим трудом добрались до самолета, похоронили летчика, принесли его шлем и летные перчатки с белыми меховыми отворотами.

Часто по вечерам мы с батюшкой сидели у кельи на лавочке. Небо было черное, как бархат. На нем, как драгоценные камни, рассыпались звезды разной величины. Одни дают яркий свет, другие переливаются, третьи мигают. Какая-то из них вдруг срывается с небесной тверди и летит вниз. И батюшка говорил, что желательно бы ему узнать, что это за светящиеся миры? Есть ли на них жизнь? Или они мертвы? Да и зачем Господу столько мертвых миров? Все сотворено для Славы Божией. И в Писании сказано: «Не мертвые восхвалят Тебя, Господи, но живые». Но Господь не благоволил открыть нам эти тайны звездного неба. Да будет, Господи, на все Твоя Воля.

Прошла тихая, золотая и багряная осень. Медленно кружась, на землю ложилась кленовая и березовая листва. А когда выпал первый снежок, пришли карачаи и стали у батюшки просить отдать им корову.

Старец упрямитесь не стал и вывел из сарая буренку. Карачаи хлопали себя по ляжкам, щелками языками и говорили:

— Хорош урус, якши Бабай. Твоя ходы аул, беры кукурузны мука, вкусна, сладка карджин (карджин — кукурузный хлеб) делай. Скоря праздник — Ураза байрам, беры мука, беры бурдюк с айран (айран — кислое молоко). И, эх! Хорош айран, совсем пьяный, веселый будешь. Слушай, Хаким-бабай, немее вчера еврей хватал, за колючей проволока сажал. Рэзать еврей будэт, сетерлять с винтовки будэт. Триста еврей и еще малэнький детишка есть. Совсем голодный сидит, сильно кушать хочет. Мы хотел хлеб давать, немес не пускал.

Батюшка этой ночью не спал — все молился перед иконами, все поклоны земные клал, плакал. Очень жалел он народ, Богом избранный, но заблудший. Доброе сердце было у отца Патермуфия.

Утром он полез в погреб, набрал два ведра картошки и поставил вариться. Набрал и кукурузных лепешек — карджин, что вчера принесли карачаи. За ночь снегу навалило порядочно. Пришлось с чердака доставать снегоступы. Это такие местные лыжи вроде теннисных ракеток. Мы насыпали картошку и хлеб в рюкзаки и, привязав к ногам снегоступы, двинулись вниз, в аул. Хотя батюшке было лет семьдесят, но ходоком он был отличным, и с непривычки к снегоступам я едва поспевал за ним.

Этих несчастных евреев, попавших здесь в тебердинскую западню, я видел, когда по поручению батюшки ходил в аул. Это было еврейское население из Армавира, Тихорецка, Невинномысска. Они не успели пройти к Глухорскому перевалу и остались в поселке Теберда. Их сразу зарегистрировали в немецкой комендатуре и приказали носить на груди желтый отличительный знак. Так и ходили они с пришитым на груди белым квадратиком ткани, на котором желтыми нитками была вышита шестиконечная звезда царя Давида или, как говорили евреи, — Моген Довид (Щит Давида). К сожалению, он их не защитил. До зимы евреев не трогали. Мужчин заставили работать в горах на лесоповале. Конечно, им ничего не платили, зато били беспощадно за каждый пустяк. Я сам видел, как на базаре рыжий и толстый немецкий ефрейтор из гарнизонной службы избивал молодого еврея за то, что у него на груди не было звезды Давида. Немец, как боксер, бил парня по лицу. Тот же стоял навзятяжку, и только голова моталась от ударов. Акцию с евреями должна была выполнять специально прибывшая команда СД. Наверно, и не трогали не-

сколько месяцев евреев потому, что ждали приезда этой зондер-команды, пока она управится с делами в других местах. Место, где за колючей проволокой сидели евреи, было на восточной окраине Теберды. Все триста человек, да еще дети, скучились в легкой постройке вроде павильона, окрашенного в темно-синий цвет, который был обнесен колючей проволокой. День был морозный, и немецкий часовой, держа карабин под мышкой, переминался, стуча ногой по ноге и хлопая рукавицами.

— Guten tag, — сказал я немцу сочувственно. - Es ist kalt!

— Ja, ja — ответил солдат, — коледно.

Я вынул из кармана изрядный кусок сала в холстине, который по дороге сунула мне жалостливая русская старуха и предложил немцу. Он заулыбался. Я показал ему три пальца. Он полез в карман брюк, достал бумажник и отслюнил мне две оккупационные марки. Пока мы торговались, отец Патермуфий успел высыпать за проволочную ограду из наших рюкзаков картошку и хлеб. Увидев это, часовой, наставив на нас карабин, закричал:

— Verboten! Verboten!

Из павильона толпой выбежали женщины и дети и начали в спешке подбирать картошку, кидая ее за пазуху. Из караульного помещения вышли несколько солдат и офицер. Они были в форме войск СС. У офицера на тулье фуражки тускло поблескивал символ смерти. Шутить с ними не приходилось. Солдаты ударили нам в спины прикладами карабинов и погнали в комендатуру, где посадили в полутемный подвал.

Батюшка был в хорошем настроении и даже посмеивался, но мне было не до смеха.

— Ну, батюшка, — сказал я, — наверно, нам капут.

— Молись, Алеша, Господь сохранит нас. Немцы сочтут нас за блаженных идиотов и строго не накажут.

Батюшка оказался прав. На следующий день нас повели наверх, и мы предстали перед комендантом и двумя карачаями: старостой поселка и начальником полиции. Нам был учинен допрос, и слова «религиозен идиотен» несколько раз фигурировали в немецкой речи. Староста и начальник полиции отзывались о нас, как о людях, полезных аулу, безобидных христианских фанатиках. Отпуская нас с миром, комендант сказал, что если мы будем помогать партизанам и евреям, то он будет нам делать — комендант приставил палец ко лбу батюшки и прокричал: — Пух! Пух!

Может быть, на Украине нас за это бы расстреляли, но здесь немцы вели особую политику дружбы и согласия с мусульманскими народами Кавказа. А у карачаев в этот день был праздник Ураза-Байрам, праздник окончания благословенно-

го поста месяца Рамадан. Когда мы вышли на улицу, мимо нас в мечеть проходила толпа карачаев. Они шли, крича и восхваляя Всевышнего:

— Аллаху акбар! Ля иляха илля Аллах!

А триста человек из избранного народа Божьего, вместе с детьми, Sonder komanda расстреляла из пулеметов этой ночью в противотанковом рву у подножья Лысой горы, где течет чистый ручей за поселком Теберда. На базарную площадь полицейскими была привезена и брошена целая гора снятой евреями перед расстрелом одежды и обуви. Но никто к ней не подходил и ничего не брал. Так и лежала она, пока карачаи не облили ее бензином и не сожгли.

Впоследствии, изучая мировую историю народов, я увидел жестокую и последовательную закономерность: все те, кто гнали и уничтожали еврейский народ, сами потом бесславно погибали вместе со своим государством, властью и культурой. И на их пепелищах возникали новые государственные формации и сюда приходили новые народы. Один за одним сменялись века, исчезали бесследно племена, народы, государства. Землю опустошала чума, бесчисленные кровавые войны, а этот удивительный, странный и таинственный народ был неистребим и сохранялся на земле во все века и до наших времен, вероятно, по неизъяснимой воле Творца и Создателя всего сущего в нашем скорбном и грешном мире.

Итак, вернемся в Теберду, где время работало на нас. Неожиданно у немцев объявили великий траур по погибшей под Сталинградом армии фельдмаршала Паулюса. На площади поселка немцы устроили траурное богослужение. На постаменте был поставлен гроб, покрытый государственным знаменем третьего Рейха. Католический капеллан в облачении, из-под которого виднелись зеленые

солдатские брюки и горные ботинки, отслужил панихиду. Каре солдат в касках с карабинами и примкнутыми тесаками дали вверх три залпа, прогрохотавших эхом в горах, и разошлись. Вскоре после этого немцы забеспокоились, засобирались и ночью ушли, взорвав за собой мост через реку. На следующий день с Глухорского перевала спустился отряд лыжников Советской армии. Над комендатурой поднялся красный флаг.

Тогда батюшка обнял меня, поздравил и сказал:

— Ну, Алеша, видно кончилось твое келейное сидение. Пора выходить тебе к своим.

— Благословите, батюшка, и я пойду, но как?! Как я объявлюсь без документов?

Тогда батюшка, улыбаясь, вынул из кармана подрясника и подал мне мою книжку командира Красной армии.

— Как, вы ее тогда не сожгли?!

— Нет, Алеша, я знал, что придет время, и она тебе еще понадобится. Она у меня была припрятана на чердаке. Прощай, Алеша, сейчас только начало 1943 года, впереди тебя ждет большая военная дорога, много скорбей тебе еще придется испытать, но Господь тебя сохранит. Тебя не убьют, но ранен тяжело будешь. После войны приезжай навестить старого монаха.

И мы расстались навсегда.

После войны я приезжал на Домбай, но батюшки Патермуфия уже здесь не было. Пастухи сказали, что ушел монах на новые места. Не то в Красную Поляну, не то в горы Абхазии.

Да благословит Господь твою святую душу, батюшка Патермуфий! Я всегда помню, как ты говорил: «Ищи прежде всего Царство Божие, а все остальное приложится».

И что вера без дел мертва есть.

Равноапостольные царь Константин и мать его царица Елена. День памяти 21 мая (4 июня)

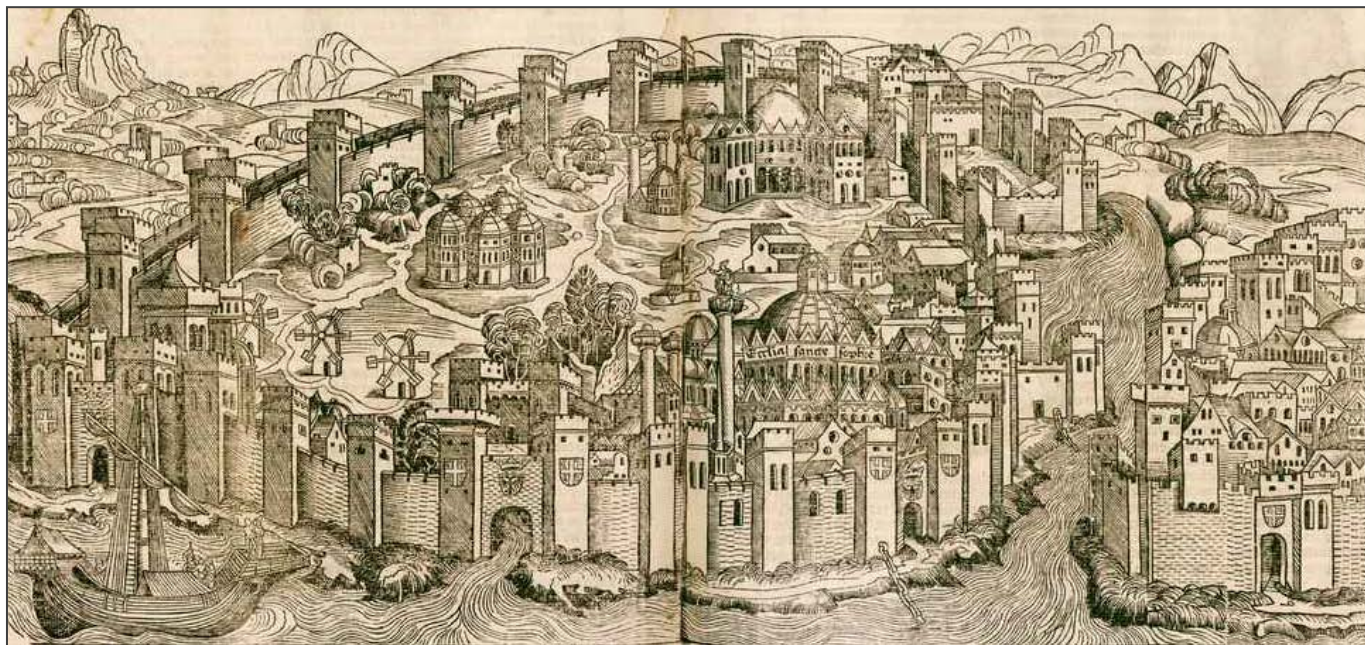

Святые Константин и Елена.
Мозаика собора монастыря Осиос Лукас.
Фокида, Греция, 30-е годы XI века

10 исторических фактов о святых Константине и Елене

1. Отказавшись от язычества, император Константин (306-337) не оставил столицей империи древний Рим, бывший центром языческого государства, а перенес свою столицу на восток, в город Византий, который изначально был им назван Новым Римом, а в последствие (440 г.) переименован в Константинополь — город святого Константина.

Константинополь. Гравюра из хроники Хартмана Шеделя. 1493 год

2. Святой Константин крестился в самом конце своей жизни.

В IV веке был распространен обычай откладывать совершение Таинства на неопределенное время, в расчете с помощью Крещения, принятого в конце жизни, получить отпущение всех грехов. Император Константин, как и многие его современники, последовал этому обычаю.

В начале 337 года он отправился в Еленополис. Но, почувствовав себя хуже, велел перевезти себя в Никомидию и в этом городе на смертном одре крестился. Перед смертью, собрав епископов, император признался, что мечтал принять Крещение в водах Иордана, но по воле Божией принимает его здесь.

Скончался святой Константин в день Пятидесятницы в 337 году и был погребен в церкви святых Апостолов, в заранее приготовленной им гробнице.

3. Императрица Елена (250-330) была простого рода.

Как полагают историки, Елена помогала своему отцу на конной станции, разливала вино путникам, ожидавшим перепряжки и перекладки лошадей или просто работала служанкой в трактире. Там она, видимо, и познакомилась с Констанцием Хлором — будущим отцом Константина; в последствие Констанций стал цезарем западной части Римской империи. В начале 270-х годов Елена становится его женой.

4. Император Константин легализовал христианство, однако государственной религией его не сделал.

В соответствии с изданным им Эдиктом, все религии уравнивались в правах, таким образом, традиционное римское язычество теряло роль официальной религии. Документ особенно выделяет христиан и предусматривает возвращение христианам и христианским общинам всей собственности, которая была у них отнята во время гонений.

Знаменитый Миланский Эдикт (313 год) также предусматривал компенсацию из казны тем, кто вступил во владение собственностью, ранее принадлежавшей христианам и был вынужден вернуть эту собственность прежним владельцам.

Мнение ряда ученых, что Эдикт провозгласил христианство единственной религией империи не находит, согласно точке зрения других исследователей, подтверждения как в тексте документа, так и в обстоятельствах его составления.

5. Римско-католическая церковь не включила имя императора Константина в святцы, однако западные епископы опирались на его авторитет при попытке получить верховную власть в Церкви и в Европе вообще.

Основанием для подобных притязания был «Константинов дар» — подложный дарственный акт Константина Великого римскому папе Сильвестру.

В «грамоте» значится, будто бы Константин, при крещении его папой Сильвестром и после своего исцеления от проказы, которой был поражен перед этим, подарил папе и всем его наследникам знаки императорского достоинства — свою корону, а также коня, любимый Латеранский дворец и всю западную часть Римской империи впридачу. Папа корону будто бы вернул, а власть оставил себе. По крайней мере, так утверждает «Константинов дар», и именно на этом основании папы римские в течение, как минимум, тысячелетия считали себя единственными полноправными властителями Запада, имевшими право по своему усмотрению назначать и смещать императоров и королей.

Свою резиденцию император перенес в восточные страны на том основании, что главе империи якобы не подобает жить там, где пребывает глава Церкви. Наконец, римскому папе Константин предоставил главенство как над четырьмя древними патриархатами — Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского и Константинопольского, так и над всеми христианскими церквями во вселенной.

Факт подлога доказал итальянский гуманист Лоренцо делла Валла в сочинении «О даре Константина» (1440 год), опубликованном в 1517 году Ульрихом фон Гуттенем. В Риме совершенно отказались от этого документа лишь в XIX столетии.

«Сильвестр получает от Константина знаки папской власти».

Фреска капеллы Сан-Сильвестро в римском монастыре Санти-Куаттро-Корнати. XIII век

6. Праздник Воздвижения Креста Господня появился в церковном календаре благодаря деятельности святых Константина и Елены.

В 326 году, в возрасте 80-ти лет, царица Елена отправилась на Святую землю с целью посетить места, освященные главными событиями жизни Спасителя. Она предприняла раскопки на Голгофе, где,

раскопав пещеру, в которой, согласно преданию, был погребен Господь Иисус Христос, обрела Животворящий Крест.

Воздвижение — единственный праздник, получивший начало одновременно с самим событием, которому он посвящен. Первое Воздвижение было отпраздновано при самом обретении Креста в Иерусалимской Церкви, то есть в IV веке. А то обстоятельство, что с этим праздником было вскоре (в 335 году) соединено освящение великолепного, построенного Константином Великим на месте самого обретения Креста, храма Воскресения, сделало этот праздник одним из самых торжественных в году.

7. На Святой земле благодаря императрице Елене был построен ряд храмов.

Наиболее ранние историки (Сократ Схоластик, Евсевий Памфил) сообщают, что за время пребывания на Святой земле Еленой были основаны три храма на местах Евангельских событий.

- на Голгофе — Храм Гроба Господня;
- в Вифлееме — базилика Рождества Христова;
- на Елеонской горе — церковь над местом Вознесения Христа.

Житие святой Елены, написанное позднее, в VII веке, содержит более обширный список построек, в который, помимо уже перечисленных, входят:

- в Гефсимании — церковь Святого Семейства;
- в Вифании — церковь над гробницей святого Лазаря;
- в Хевроне — церковь у Мамврийского дуба, где Бог явился Аврааму;
- у Тивериадского озера — храм двенадцати апостолов;
- на месте вознесения Илии — храм во имя этого Пророка;
- на горе Фавор — храм во имя Господа Иисуса Христа и апостолов Петра, Иакова и Иоанна;
- у подножия горы Синай, возле Неопалимой купины — церковь, посвященная Богородице, и башня для монахов.

За свои великие заслуги перед Церковью и труды по обретению Животворящего Креста святая царица Елена именуется Равноапостольной.

8. По велению императора Константина в 325 году был созван Первый Вселенский Собор в город Никее.

318 епископов собрались на этот Собор, его участниками были епископы-исповедники в период гонений и многие другие светильники Церкви, среди которых — святители Николай Мирликийский и Спиридон Тримифунтский. Император присутствовал на заседаниях Собора. Ересь Ария была осуждена и составлен Символ веры, в который был внесен термин «Единосущный Отцу», навсегда закрепивший в сознании православных христиан истину о Божественности Господа Иисуса Христа, принявшего человеческую природу для искупления всего человеческого рода.

Можно удивляться глубокому церковному сознанию и чувству святого Константина, выделившему определение «Единосущный», слышанное им в прениях Собора, и предложившему внести это определение в Символ веры. После Никейского Собора равноапостольный Константин продолжал активную деятельность в пользу Церкви.

Греческая икона, изображающая царя Константина (в центре) и святых отцов Первого Вселенского Собора, держащих Никейский Символ веры

Воздвижение Креста Господня. Икона-таблетка из лицевых святцев Софии Новгородской. XV-XVI века

9. Имя святых Константина и Елены носит один из старейших болгарских курортов на побережье Черного моря. Расположен он в 6 километрах к северо-востоку от города Варна.

Курорт получил такое наименование — «Святой Константин и Елена» от когда-то располагавшейся в этих местах женской обители. Она ведет свой отсчет с XIV-XVI веков. Часовня этого монастыря сохранилась до наших дней, на половину ушедшая в землю. Обитель возникла как посвящение первому римскому императору Константину Великому, принявшему христианскую веру, а также его матери, императрице Елене, совершившей паломничество в Святую Землю, Палестину и нашедшей, по преданию, Святой Крест.

Еще до болгар это побережье населяли греки. Вся близлежащая местность была колонией Византийской империи, которая носила название Одессос. Известная своими целебными минеральными источниками, она, вероятно, была местом отдыха высокой аристократии. Считается, что им-

Храм святых Константина и Елены

ператрица Елена была частым гостем в Одессос из-за его минеральных источников.

10. Остров святой Елены, на который был сослан Наполеон Бонапарт, также назван в честь матери святого Константина. Остров был открыт португальским мореплавателем Жуаном да Нова во время плавания домой из Индии 21 мая 1502 года, в день памяти святой Елены.

Португальцы застали остров необитаемым, на нем были в достатке свежая вода и древесина. Моряки завезли домашних животных (в основном коз), фруктовые деревья, овощи, построили церковь и несколько домов, однако постоянного поселения они не основали. С момента открытия остров стал важным промежуточным пунктом для кораблей, возвращающихся с грузами из Азии в Европу.

В 1815 году остров Святой Елены стал местом ссылки Наполеона Бонапарта, который скончался на острове в 1821 году.

Остров находится во владении Великобритании, однако небольшая его часть — два дома, где жил Наполеон, и долина, где он был похоронен, принадлежат Франции.

Франсуа-Жозеф Сандманн. «Наполеон на острове Святой Елены»

Притчи

Это хорошо!

У одного правителя был близкий друг, с которым он вместе вырос. Этот друг, рассматривая любую ситуацию, которая когда-либо случалась в его жизни, будь она позитивная или негативная, имел привычку говорить: «Это хорошо!»

Однажды царь находился на охоте. Друг, как обычно подготовил и зарядил ружья, в том числе и для своего господина. Очевидно, он сделал что-то неправильно, готовя одно из ружей. Когда царь взял у своего друга ружье и выстрелил из него, у него оторвало большой палец руки. Исследуя ситуацию, друг как обычно изрек:

— Это хорошо!

На это правитель ответил:

— Нет, это не хорошо! — и приказал отправить своего друга в тюрьму.

Прошло около года, царь охотился в краях, где он мог, по его мнению, находиться в совершенной безопасности. Но каннибалы взяли его в плен и привели в свою деревню вместе со всеми остальными. Они связали ему руки, натаскали кучу дров, развели огонь, установили столб, к которому привязали царя. Когда они подошли ближе, то заметили, что у него не хватает большого пальца на руке. Из-за своего суеверия они никогда не ели того, кто имел ущербность в теле. Развязав царя, они его отпустили.

Возвратившись домой, он почувствовал угрызения совести за свое обращение с другом. Царь сразу же пошел в тюрьму, чтобы поговорить с ним.

— Ты был прав, — сказал он, — это было хорошо, что я остался без пальца.

И он рассказал все, что с ним произошло.

— Я очень сожалею, что посадил тебя в темницу, это было с моей стороны плохо.

— Нет, — сказал его друг, — это хорошо!

— Что ты говоришь? Разве это хорошо, что я посадил своего друга на целый год в острог?

— Нет, это было хорошо! Если бы я не был в тюрьме, то был бы на той охоте вместе с тобой...

Когда не взойдет солнце...

Высоко в горах была деревня, и в ней жил мудрец. Он был очень стар и дряхл. Все жители деревни внимали каждому его слову, считали его святым, и не было ни разу случая, чтобы его пророчество не сбылось. Если он предрекал войну, то начиналась война, если обещал холодную зиму, то трещали ужасные морозы.

Однажды этот подвижник с огромной печалью, чуть не плача, обратился к жителям деревни и предрек:

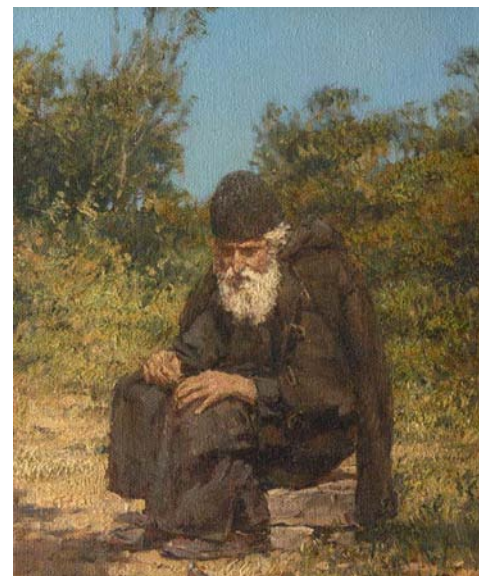
— Завтра солнце не взойдет.

И после этого удалился в свою пещеру, где жил. В деревне началась паника. Некоторые решили покончить с собой, другие, похватав свои пожитки, кинулись бежать куда глаза глядят в тщетной надежде избежать конца света. А самые спокойные и сильные духом решили молиться.

Перед рассветом все, кто остался в деревне, собрались на площади, чтобы вместе встретить катаклизм.

Но солнце взошло!

Тогда толпа с криками: «Ты обманул нас!» кинулась к пещере, где жил пророк. Но там было все тихо. Пророк умер этой ночью...

**Открытый урок по Основам Православной культуры
для школьников в нашем храме**

21 мая, в день празднования Вознесения Господня, по благословию настоятеля храма Преображения Господня на Песках протоиерея Александра Турикова для учащихся 4-х классов московской школы №1231 имени

В.Д. Поленова в нашем храме был проведен открытый урок по Основам Православной культуры. В роли преподавателя и экскурсовода выступил клирик храма иерей Георгий Михайлов.

В ходе экскурсии и увлекательной беседы отец Георгий рассказал школьникам об устройстве православного храма и нормах поведения в нем, осветил жития наиболее почитаемых в Русской Православной Церкви святых, среди которых особо выделил святителя и чудотворца Николая, память которого праздновалась на следующий день, и священномученика Сергия (Успенского), несшего свое пастырское служение в нашем храме.

Экскурсия оставила самые добрые впечат-

ления и вызвала неподдельный интерес у детей.

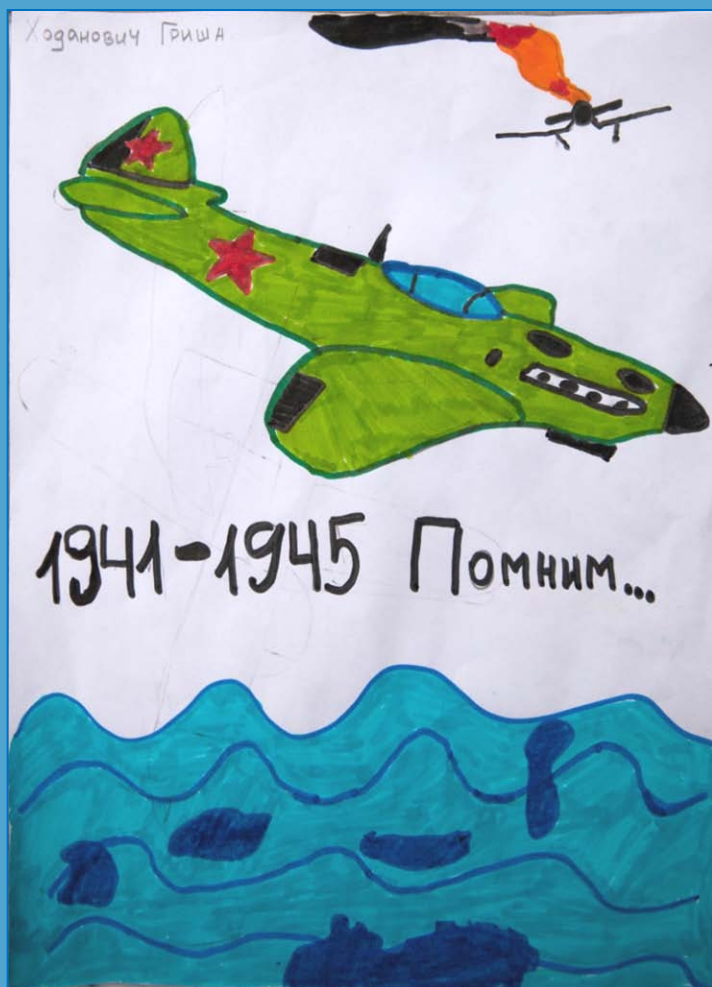
В завершении урока отец Георгий ответил на вопросы школьников, преподал им благословение и пожелал детям и их родителям не забывать дорогу в храм Божий, двери которого всегда для них открыты. Такой живой урок, наполненный не только сухим материалом, но и наглядным примером, позволил детям воочию соприкоснуться с Православием. Остается надеяться, что такие посещения храма школьниками станут регулярными.

Поздравление с Днем Победы от наших юных прихожан

Домнин Арсений, 7 лет

«Помним». Ходанович Гриша

«Победа 70 лет». Ходанович Савва

«Спасибо за Победу». Домнин Иван

«Встреча». Малышко Оля

«Вечный огонь». Фролова Варя, 10 лет

«Салют на день Победы». Фролова Катя

Афонские старцы о детской исповеди

*В каком возрасте ребенок может начинать исповедоваться?
Насколько регулярно нужно приносить покаяние?
Об особенностях детской исповеди рассказывают афонские старцы.*

Иеромонах Павел — насельник афонского монастыря Дионисиат. В течение многих лет он духовно окормляет сотни мирян из Греции, Кипра и других стран православного мира, посещающих Святую Гору Афон. Отец Павел, ссылаясь на слова святителя Василия Великого, относит срок первой детской исповеди к десятилетнему возрасту.

По словам ученика известного архимандрита Херувима Карамбеласа — старца Никодима, детская исповедь может начинаться и в более раннем возрасте: «Если ребенок сам почувствует потребность покаяться — это стремление следует поощрять. Даже если он скажет на исповеди что-то несущественное».

Игумен обители святого Павла архимандрит Парфений (Мурелатос) считает, что первая исповедь может состояться даже в трехлетнем возрасте: «Чем раньше ребенок начнет жить духовной жизнью — тем лучше. Наиболее эффективным воспитание бывает именно в раннем возрасте. В Греции есть народная поговорка: “Как своего ребенка научишь — то и получишь”».

Надо объяснять детям, что такое покаяние. Они могут исповедоваться уже в трехлетнем возрасте. Участвуя в этом и других Таинствах, ребенок будет укрепляться в вере.

Родители могут дать своим детям пищу материальную, а духовный отец даст им пищу духовную. Именно такие дети вырастают полноценными людьми. Они умеют слушать старших и живут благодатной церковной жизнью.

Документ, на котором не стоит печать, не несет никакой ценности. Так и человек. В таинстве Покаяния он получает печать Святого Духа. Да, у малыша еще нет грехов, но когда он смиренно становится на колени перед Крестом и Евангелием, и батюшка кладет ему на голову епитрахиль, читая разрешительную молитву, он получает благодать от Господа.

Ребенок, полноценно участвующий в церковной жизни, защищен со всех сторон, исполнен благодати и радости».

Отец Парфений и другие опрошенные нами старцы предостерегают от превращения таинства

Покаяния в формальность. Исповедь не должна быть придатком к таинству Причастия. Покаяние — это самостоятельное Таинство, которое должно совершаться тогда, когда человек чувствует в нем необходимость, а не перед каждым приобщением Святых Христовых Таин.

Известный афонский духовник — старец Макарий (духовник келии Маруда) подчеркивает: «Насильно вести на исповедь ребенка — это преступление. Также недопустимо вести на исповедь ребенка, неготового к этому Таинству. Нельзя, чтобы покаяние превращалось в формальную привычку. Ребенок должен понимать, зачем он исповедуется, в чем глубокий смысл покаяния, других Таинств и духовной жизни в целом. Если не будет осознавать смысл Таинства, а относиться к нему как к некому формальному действию, необходимому для допуска к Причастию или нравственного оправдания, в какой-то момент он может отдалиться от Церкви. Здесь может сработать и следующий момент: после того, как в течение многих лет вслед за грехами «не слушался маму и папу, поссорился с братом, не учил уроки» придут более серьезные искушения и падения, ребенок не осознавший, что такое покаяние может скрыть их на исповеди, опасаясь упасть в глазах своего духовного отца. Следующим шагом может быть уход из Церкви».

Отец Макарий напоминает, что истинное покаяние «это не отчет о совершенных за определенный период нравственных проступках, не попытка облегчить совесть, а желание изменить себя и всецело посвятить Богу».

Афонские старцы подчеркивают, что осознанное участие в церковных Таинствах дает нам благодать и укрепляет на пути духовной жизни. Участие ребенка в таинстве Покаяния возможно при условии, что родители не просто отведут его на исповедь, а объяснят смысл и значение покаяния. При этом стоит учитывать, что возраст первой исповеди для каждого ребенка определяется индивидуально.

Источник: www.AgionOros.ru

Воскресная рыба (Афонский рассказ)

Утреннюю тишину Святой Горы и монотонный плеск морских волн нарушил голос капитана Михаила. Вот уже много лет его лодка со свежей рыбой для монахов причаливала к скиту святой Анны. Едва приблизившись к келье, где жил отец Мина, Михаил закричал:

— Отец Мина-а-а! Эй, отец Мина, ты здесь?

Воскресная Литургия закончилась совсем недавно, и отец Мина отдыхал, сидя на старом пне. Истинный аскет, он отличался особым благоговением и усердием к подвигам. К тому же, он был очень смиренным монахом, и поэтому в душе у него обитала благодать Божия, а она живет только в смиренных душах.

— Доброе утро, благослови тебя Господь! Присядь-ка, отдохни, — предложил отец Мина.

Капитан и впрямь притомился, поднимаясь так высоко. Не так-то просто было добраться до скита — все вверх и вверх, — да еще с корзиной, полной рыбы.

— Отец Мина, а я про тебя не забыл! Обещал, что к празднику привезу тебе свежей рыбы — и привез. Ты, я знаю, паломников ждешь, так что сможешь и их угостить славной рыбкой!

Дело в том, что пища афонских монахов чрезвычайно проста и не отличается большим разнообразием. Обычно это хлеб, оливковое масло, маслины, бобы и овощи. Рыба же появляется на их столах только в дни праздников.

— Благодарю тебя, брат! Спасибо, что вспомнил обо мне. Давай-ка посмотрим, что ты там привез! — сказал отец Мина и обернулся к корзине.

Однако, радость исчезла с его лица, едва он увидел рыбу, которая была еще жива и билась о прутья корзины.

— Когда же ты поймал эту рыбу, капитан? — спросил монах.

— Сегодня утром, отец, едва рассвело! Свежайшая! А думал — лежалую привезу?

— Сожалею, дитя мое, но я не

смогу взять твою рыбу. Работу, которую совершается в воскресенье, не благословляет Господь. А раз твоя рыба не имеет благословения, то не могу взять ее, — сказал монах и собрался было уходить.

— Что ты такое говоришь, отче? — недоумевал рыбак. — Плохо разве, что я поймал ее в воскресенье? Все дни Божии! — оправдывался он.

— Все дни для Бога, и Он дал их нам, чтобы мы использовали их с толком. Воскресенье же оставил для того, чтобы мы посвятили этот день Ему. Это день, который Господь благословил и освятил. Грех это — работать в воскресенье. Хватит и шести остальных. В воскресенье мы должны ходить в храм и творить добрые дела.

Капитан Михаил все никак не мог взять в толк, о чем ему говорил монах и продолжал настаивать на своем. Тогда отец Мина помолился, прося Господа о вразумлении рыбака. Затем, посмотрев ему в глаза, сказал:

— Так ты, значит, не веришь, что эта рыба не имеет благословения свыше?

— Нет, не верю! — настаивал на своем капитан. — Хорошая рыба, свежая!

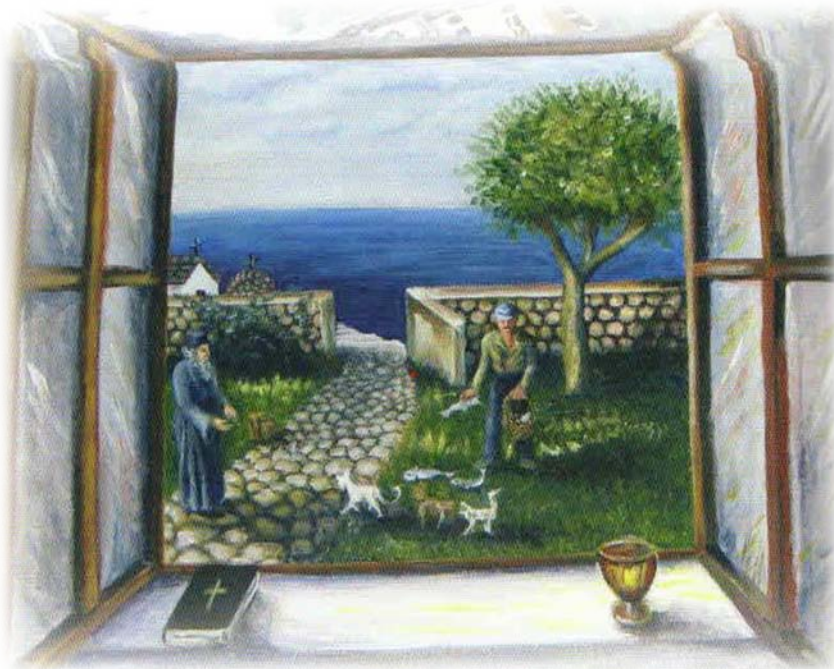
Тогда отец Мина позвал трех котов, которые жили у него, и говорит капитану:

— Вот мои коты. Ты хорошо знаешь, как им лакома рыба. Дай каждому по рыбке, и ты увидишь, что они совсем не притронутся к ней — хоть и не ели ничего со вчерашнего вечера.

— Да ладно тебе, отче! Коты схватят рыбу еще в воздухе, прежде чем она на землю упадет.

Смотри-ка, как они на меня смотрят!

Один из котов и вправду приблизился к корзине с рыбой и, глядя рыбаку прямо в глаза, мяукал, нетерпеливо подергивая хвостом. Едва капитан Михаил достал из корзины рыбку, кот в два прыжка приблизился к ней. Он готов был схватить рыбу и проглотить ее, но внезапно остано-

вился. Посмотрев на рыбу с отвращением, кот резко отпрянул назад и возвратился на свое прежнее место. Точно так же повели себя и двое других котов. Едва приблизившись к корзине с рыбой, они отпрянули от нее.

— Видишь, — сказал отец Мина, — не едят коты твоей рыбы.

Изумился рыбацк.

— Уж который год я приплываю сюда на своей лодке и привожу тебе свежую рыбу и котов твоих угощаю. Они всегда едят ее, и по воскресеньям тоже.

— Да, — отвечал отец Мина. — Однако рыбацк ты всегда по субботам, и никогда — в воскресенье. Вспомни, капитан, ты ни разу не привез мне

рыбу, которую выловил бы в воскресенье — в Божий день.

«Отец Мина прав», — думал капитан, шагая по узкой тропе, которую изучил за много лет до последней кочки. В раздумье он шел к своей лодке, держа в руках корзину с нетронутой рыбой.

«Работа по воскресеньям не благословляется Господом. Мне не на что жаловаться, ведь я не понял слов этого святого человека, и Господь попустил, чтобы меня научили уму-разуму три его голодных кота...»

С тех пор по воскресеньям и в большие праздники капитан Михаил не работал, а ходил в церковь и рассказывал всем о чудесном случае, который приключился с ним на Святой Горе.

Значение слов: тест

1. В переводе с греческого слово «Библия» значит:

- а) книги
- б) закон
- в) благая весть
- г) инструкция

2. Как с греческого языка на русский переводится слово «апокалипсис»?

- а) кончина мира
- б) катастрофа
- в) откровение
- г) тайное письмо

3. Что в православном богослужении именуется «катавасией»?

- а) беспорядок в храме
- б) нестройное пение
- в) пение хора, состоящего исключительно из женщин
- г) писклявое пение
- д) наименование одного из песнопений канона

4. Как понимается в религиозном контексте слово «покойник»?

- а) обретший покой в Боге
- б) ожидающий суда
- в) смирившийся

5. «Амартия» (грех) в переводе с греческого означает:

- а) болезнь
- б) промах
- в) искушение
- г) обольщение

6. «Евангелие» в переводе с греческого означает:

- а) воспоминания
- б) вестник
- в) благая весть
- г) общее дело

7. Слово «космос» произошло от греческого:

- а) вселенная
- б) украшение
- в) расширяться
- г) бездна

8. Что в греческом языке противопоставляется понятию «космос»:

- а) созвездие
- б) хаос
- в) галактика
- г) спутник

9. Как с церковнославянского переводится слово «прелесь»?

- а) искус
- б) великолепие
- в) безграничная похвала
- г) ложь

10. Какое существительное в греческом языке обозначало слово «парадейс» (рай)?

- а) сад
- б) санаторий
- в) дворец
- г) дом, палатка, хижина

11. Греческое слово «мартис» принято переводить на русский язык как «мученик». Буквально же оно переводится как:

- а) страдалец
- б) смельчак
- в) свидетель

12. Слово «кризис» переводится с греческого как:

- а) застой
- б) суд
- в) стагнация
- г) черта

13. Выберите наиболее распространенный в наше время синоним слова «терпимость»?

- а) снисхождение
- б) толерантность
- в) безразличие

14. Имя этого прокаженного из Евангельской притчи послужило основой для наименования определенного рода лечебных учреждений.

15. Как переводится с греческого слово «метанойя» (покаяние)?

- а) отчет
- б) перемена ума
- в) самоукорение
- г) сожаление
- д) плач

16. На греческом языке слово «скандал» буквально означает:

- а) ссору
- б) осуждение
- в) потасовку
- г) соблазн

17. «Сотерия» (спасение) в переводе с греческого значит:

- а) избавление
- б) исцеление
- в) освобождение
- г) жизнь

18. Как сказать правильно?

- а) Спаси тебя (вас) Господь!
- б) Спаси тебя (вас) Господи!

Правильные ответы:

1. Книги (*τα βιβλία*). Множественное число от слова «книга» — *τό βιβλίον*.

2. Откровение. Греческое слово *ἡ ἀποκάλυψις* (апокалипсис) переводится как «откровение». Поэтому правильно говорить не «Апокалипсис (Откровение) святого Иоанна Богослова», но — святому Иоанну Богослову.

3. Название одного из песнопений канона. По своей сути это ирмос, но не начинающий собой ряд тропарей данной песни канона, а ее заключающий. Слово «катавасия» (греч. *ἡ καταβῆσις* — сходжение, от глагола *καταβαίνω* — сходить, спускаться) происходит от предписания богослужебного Устава, где сказано, что для пения катавасии певцам двух хоров (клиросов) следует спуститься со своих мест и сойтись в середине храма.

4. Обретший покой в Боге.

5. Промах. Греческое слово *ἡ ἀμαρτία* (амартия) буквально значит «непопадание в цель, промах, то есть нечто, мешающее нам попасть к конечной цели нашего бытия — в Царствие Небесное.

6. Благая весть или доброе известие, благовестие, хорошее послание или донесение (*τό Εὐαγγέλιον*, от *εὖ* — благая и *ἡ ἀγγελία* — весть).

7. Украшение. Греческое существительное *ὁ κόσμος* (упорядоченность, порядок, наряд, крашение, краса, честь, слава) произошло от глагола *κοσμέω* (космео) («украшать, устраивать, располагать в порядке, наряжать, разукрашивать, приукрашивать, служить украшением, украшать собой»). Греческий корень *косм-* означает порядок. Высший образец порядка для древнего греки — мироздание: поэтому оно именуется космосом. Сотворение мира (космогония) греки представляли себе как превращение беспорядочного хаоса (буквально «зияния») в упорядоченный космос. Но порядок для грека всегда прекрасен. Поэтому косметика дословно означает «наука об украшении», а имя Косма переводится как «украшение».

8. Хаос. *Τό χάος* (хаос) — это бесформенное состояние мира, беспорядок, всеобщее смешение; буквально — пустота, зияние. Оно — производное от греческого глагола *χαίνω* (хайно) «раскрываться,

разверзаться, зиять пастью». В космосе есть границы, есть многообразие, есть различия, а потому есть структура и жизнь. В хаосе все неразлично, и поэтому в нем жизни нет...

9. Ложь, обольщение или (само) обман.

10. Сад. Слово *ὁ παράδεισος* (парадейсос) в греческом языке изначально обозначало «сад, заповедник или парк».

11. Свидетель. Греческое слово *ὁ μάρτυρος* или *ὁ ἡ μάρτυς* (мартирос или мартис), которое было переведено на славянский и затем на русский словом «мученик», следовало бы переводить как «свидетель». Из этого видно, что во времена гонений значение придавалось не столько страданиям, которые претерпевали мученики, сколько стойкости их свидетельства о Христе — исповедания своей веры в Воскресшего Господа.

12. Суд. На русский язык слово *ἡ κρίσις* (крисис) переводится как «суд, судебное разбирательство или приговор». Таким образом, кризис можно понимать как суд, который вершится и над отдельным человеком, и над целым обществом или человечеством в целом. «Страшный суд» по-гречески звучит как *ἡ Μέλλουσα Κρίσις* — дословно «Будущий суд», то есть по своей сути для всего человечества это будет самый последний и страшный кризис.

13. Толерантность. «Толерантность ... не принесла никаких достойных плодов, и нам странно было бы подменять ею привычные еще и сегодня на Руси сочувствие, сострадание, гостеприимство, в основе которых лежит восприятие человека как образа Божия» [Патриарх Алексий II].

14. Слово «лазарет» (военное медицинское учреждение) произошло от имени Лазаря прокаженного из Евангельской притчи о богатом и Лазаре.

15. Перемена ума. Греческое слово «покаяние» — *ἡ μετάνοια* (метанойя) — буквально значит «перемена ума». Составлено оно из существительного *ὁ νόος* или *νοῦς* (ноос или нус) — «ум, мысль», и приставки *μετά*, которая означает «перемену, изменение» (как в греческом слове *μεταμορφоза* — изменения формы или вида). Греческое слово «метанойя» прямо указывает на то, что в покаянии главное — это изменение сознания, такая «перемена ума», которая меняет человека и уже не позволяет ему быть прежним, греховным. Слово паранойя имеет тот же корень, но другую приставку и, соответственно, обозначает уже совершенно иное состояние ума — иномышление или околумие, а иными словами — умопомешательство.

16. Соблазн. Греческий глагол *σκανδαλίζω* (скандалидзо) означает «соблазнять, оскорблять» (чье-либо нравственное чувство). Отсюда существительное *τό σκάνδαλον* (скандалон) — «крючок в западне, к которому прикрепляется приманка». Обычно это слово переводится как «соблазн» [например: «Ἰουδαίους μὲν σκάνδαλον» «...для иудеев соблазн» (1 Кор. 1, 23) — буквально: «иудеям скандал»].

15. Исцеление. *Τό Σῶμα* (сома) — тело — есть человек как целое, неделимое (синонимом можно указать греч. *ἄτομος*, лат. *individuum*, что можно перевести как личность, индивидуум). Сома есть а-томос [*ἄ* — отрицательная частица и *ἡ τομή* (томе) — делимое], то есть тело неделимо и чуждо всякого деления... Но в реальности этого мира человек «делим»: он болеет, страдает, разлагается в смерти. То есть он не обладает подлинным телом (сома), не имеет целостности. «Целение», восстановление целого тела именуется «сотерия» (*ἡ σωτηρία*), что означает: я становлюсь целостным — *σῶς* (сос). «Сотерия» переводится на русский как «спасение», но фактически означает «целение» (обретение целостности, истинного тела). Соответственно, *ὁ Σωτήρ* (Сотер) — Спаситель — буквально значит «Целитель». Чудеса исцелений, играющие столь заметную роль в евангельских повествованиях, имели своей целью символически прообразовать окончательное «целение» человека. Истинную целостность, неделимое, неразложимое тело человек обретает только в телесно Воскресшем Господе, в «теле воскресения». В Господе человек исцеляется от болезни греха и смерти [архимандрит Ианнуарий (Ивлев)].

18. Спаси тебя (вас) Господь! Ошибка в том, что слово «Господи» по недоразумению воспринимается как некое «имя Божие». А между тем это всего лишь форма звательного падежа, то есть обращения, от слова «господин» или «господь». В Писании это слово относится как к Божеству, так и к людям. Поэтому можно сказать «Спаси меня, Господи» или «Спаси его (ее, их), Господи» — обращаясь к Богу с молитвой о самом себе или о других. Но «Спаси тебя (вас) Господи» на самом деле бессмыслица: к кому обращена эта фраза, к человеку или к Богу? Следовало бы сказать «Спаси тебя Господь» (в именительном падеже) [иеромонах Макарий (Маркиш)].

**Святая блаженная Ксения Петербургская
День памяти 24 мая (6 июня)**

Ксения блаженная, помоги, родная.
Я тебе молитву в сердце возношу.
Под благословение, матушка Ксения,
Я к твоей часовне снова поспешу.

Ксения блаженная, как же ты молилась,
Ты за всех молилась в поле по ночам.
Ты услышь моление, матушка Ксения,
Помоги мне выплакать горе и печаль.

Ксения блаженная, как же ты терпела,
Ты за всех терпела горе и нужду.
Укрепи в терпении, матушка Ксения,
Помоги мне вынести тяжкую беду.

Ксения блаженная, как же ты любила,
Невозможно было горячей любить.

Светлое горение, матушка Ксения,
Помоги мне к Господу любовь не угасить.

Ксения блаженная, как же ты устала,
Ты за всех устала плакать и страдать.
Я в изнеможении, матушка Ксения,
Без твоей молитвы мне не устоять.

Ксения блаженная, сколько лет минуло,
И в разлуке дальней сердцем полечу
Под благословение, матушка Ксения,
У твоей часовенки снова прошепчу.

Ксения блаженная, вразуми, родная,
Видишь как опасно предстоит идти.
На путях сомнения, матушка Ксения,
Помоги спасения Крест перенести.

**Святой праведный Иоанн Кронштадтский
День памяти 2 июня (15 июня)**

Отец Кронштадтский Иоанн!
Великий всероссийский пастырь!
Твои слова для наших ран —
Как мазь целебная и пластырь.

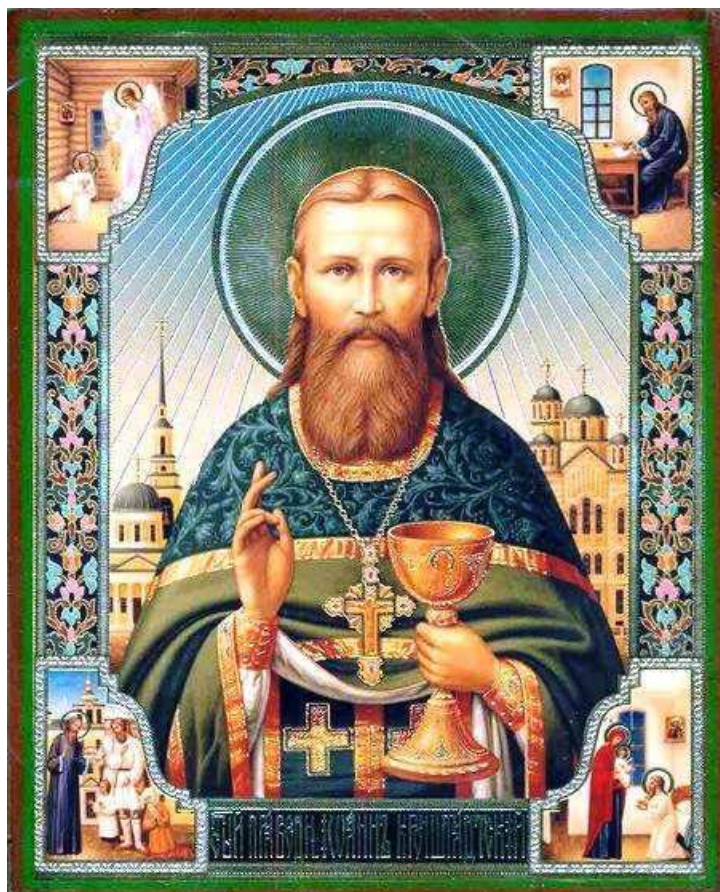
Нет, ты не уходил в леса,
Где только небеса да птицы, —
Людского горя голоса
Неслись к тебе со всей столицы.

И ты пожертвовал собой,
Своим покоем и уютом,
За души шел на смертный бой,
Наперекор грехам и смутам.

Ты — как сияющий алмаз,
России Богом был подарен,
Молясь и предстоя за нас.
Но враг спасения коварен...

Ты надрывался, бил в набат,
Предупреждал о катастрофе
И плакал, Раю был не рад,
Россию видя на Голгофе...

Душа у нас кричит от ран,
И обжигает пламень адский...
Но щит и меч нам — Иоанн,
Великий праведник Кронштадтский.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ на ИЮНЬ 2015 г.

Седмица 1-я по Пятидесятнице (сплошная)

Понедельник 1 июня ДЕНЬ СВЯТОГО ДУХА

8.00 Исповедь
9.00 Божественная Литургия

Вторник 2 июня

Обретение мощей свт. Московского Алексия, всех России чудотворца (1431)

8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение с
чтением акафиста Пресвятой
Богородице

Среда 3 июня

Владимирской иконы Божией Матери. Равноап. царя Константина (337) и матери его царицы Елены (327)

8.00 Исповедь
9.00 Божественная Литургия

Пятница 5 июня

Третье обретение главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (ок. 850). Обретение мощей свт. Леонтия, еп. Ростовского (1164).

**Прп. Евфросинии,
иг. Полоцкой (1173).**
8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия

Суббота 6 июня

Отдание праздника Пятидесятницы. Прп. Симеона столпника (596). Блж. Ксении Петербургской (просл. 1988).

8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение, по
окончании – исповедь

Воскресенье 7 июня

Неделя 1-я по Пятидесятнице. Всех святых.

Заговенья на Петров пост

9.00 Исповедь
10.00 Божественная Литургия

Седмица 2-я по Пятидесятнице

Вторник 9 июня

Прав. Иоанна Русского, исповедника (1730).

8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия

Среда 10 июня

17.00 Всенощное бдение с чтением
акафиста Пресвятой Богородице

Четверг 11 июня

Иконы Божией Матери «Споручница грешных».

Свт. Луки исп., архиеп. Симферопольского (1961).

8.00 Исповедь
9.00 Божественная Литургия

Суббота 13 июня

Ап. от 70-ти Ерма (I).

8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение, по
окончании – исповедь

Воскресенье 14 июня

Неделя 2-я по Пятидесятнице. Всех святых, в земле Русской просиявших.

9.00 Исповедь
10.00 Божественная Литургия

Седмица 3-я по Пятидесятнице

Понедельник 15 июня

Прав. Иоанна Кронштадтского (просл. 1990).

Свт. Никифора исп., патр. Константинопольского (828). Вмч. Иоанна Нового, Сочавского (1330-1340).

8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия

Среда 17 июня

Свт. Митрофана, патр. Константинопольского (ок.326).

Прп. Мефодия, иг. Пешношского (1392).

8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия

Суббота 20 июня

Мч. Феодота Анкирского (303).

8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение, по
окончании – исповедь

Воскресенье 21 июня

Неделя 3-я по Пятидесятнице. Вмч. Феодора Стратилата (319).

9.00 Исповедь
10.00 Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение

Седмица 4-я по Пятидесятнице

Понедельник 22 июня

Прп. Александра, иг. Куштского (1439). Свт. Кирилла, архиеп. Александрийского (444). Прав. Алексия Московского (1923).

8.00 Исповедь
9.00 Божественная Литургия

Среда 24 июня

Ап. Варфоломея и Варнавы (I). Иконы Божией Матери, именуемой «Достойно есть» /«Милующая»/.

8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия

Суббота 27 июня

Прор. Елисея (IX в. до Р.Х.).

Собор Дивеевских святых.
8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение, по
окончании – исповедь

Воскресенье 28 июня

Неделя 4-я по Пятидесятнице. Свт. Ионы, митр. Московского и всея России, чудотворца (1461).

9.00 Исповедь
10.00 Божественная Литургия

Настоятель храма
протоиерей Александр Туриков